

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ —
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

№ 1'2016

Москва
ИД «Медина»
2016

УДК 86.38
ББК 28
И 87

Научное издание было подготовлено в рамках программы обеспечения разработки и издания учебных пособий и хрестоматий по основным исламским наукам в целях реализации Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 годах для Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Редакционный совет:

Р. И. Гайнутдин (Гайнутдинов) (пред.), Т. К. Ибрагим, В. В. Наумкин,
М. Б. Пиотровский, Л. Р. Сюкияйнен

Редакционная коллегия:

Д. В. Мухетдинов (пред.), Д. З. Хайретдинов (гл. ред.), Ш. Р. Кашаф, П. Н. Костылев,
Р. М. Мухаметшин, И. А. Нуриманов, С. Ю. Бородай (отв. ред.)

Рецензенты:

Т. К. Ибрагим, доктор философских наук, профессор;
А. Н. Юзеев, доктор философских наук, профессор

И 87 Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. Вып. 1 = Islamic thought: Tradition and modernity. Religio-philosophical yearbook. № 1. // [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), Д. З. Хайретдинов (гл. ред.), С. Ю. Бородай (отв. ред.) и др.]. — Москва: ООО «Издательский дом „Медина“», 2016. — 760 с. — В надзаг.: Централиз. религиозная орг. Дух. упр. мусульман Рос. Федерации, Моск. ислам. ин-т. ISBN 978-5-9756-0133-9

Ежегодник «Исламская мысль: традиция и современность» посвящен широкому спектру философских, историко-философских и теологических проблем. Концепция ежегодника ориентирована на исследование классической и постклассической арабо-мусульманской философии в компаративном контексте и развитие мусульманской мысли в наше время. Оригинальные авторские статьи дополняются переводами классиков. Отдельное внимание уделено отечественной религиозно-философской мысли.

В ежегоднике публикуются материалы II Международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения» по теме «Мусульманская мысль в XXI: единство традиции и обновления», которая состоялась 17–20 мая 2015 года в г. Санкт-Петербурге. Также публикуются авторские статьи, подготовленные специально для данного сборника.

ISBN 978-5-9756-0133-9

УДК 86.38
ББК 28

© ЦРО Духовное управление мусульман Российской Федерации, 2016
© ЧУ – ООВО Московский исламский институт, 2016
© ООО «Издательский дом „Медина“», 2016

П. Н. Костылев

(Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва)

КОРАНИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СУФИЙСКОГО КОНЦЕПТА «СЕРДЦЕ» (ҚАЛБ)

ВВЕДЕНИЕ

Целостное представление о человеке (*инсāн*), с совершенной полнотой данное в Коране, не содержит прямого аналога христианского представления о душе (*ψυχή*), имеющего сложносоставную антично-иудейскую природу, — понятия *нафс* и «душа» отождествлять не вполне корректно, так как *нафс* представляет собой исходно аксиологически негативную сущность: «Я не оправдываю свою душу (*нафсī*) — ведь душа побуждает ко злу (*инна ан-нафс ла-аммāратун би ас-сӯ'*)» (12:53), — с которой мусульманин должен вступить в борьбу (*джихād ан-нафс*). Имеющие христианский генезис представления о плоти (*σάρξ*), нетождественной как телу (*σωμα*), так и душе, в определенной степени помогают представить значение, которым наполняется термин *нафс* в исламской культуре. Первоначально *нафс* трудно отличить от самости, но затем тенденции разводить значение самости и нетождественной человеку, враждебной ему части его же внутреннего мира (условно говоря, «[плотской] души»), постепенно развиваются (наиболее зримо это развитие проявляется в суфийской мысли).

Уже корановед и хадисовед Ибн ал-Каййим ал-Джаузиййа (1292–1350) употребляет оборот «очищение души (*тазкīйат ан-нафс*) и исправление сердца (*ислāх ал-қалб*)»¹. В свою очередь, суфий Али ибн Усман

¹ *ас-Суййоти, Джалал ад-Дин*. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д. В. Фролова. М., 2006. С. 75. Первый оборот происходит от коранического высказывания о *нафс*:

ал-Джуллаби ал-Худжвири (ок. 990–1077) использует словосочетание «полировка сердца»². Другое похожее выражение принадлежит Наджм ад-Дину ал-Кубра (1145–1221), основателю и эпониму одноименного суфийского братства: «полируя сердце и очищая дух»³. Все подобного рода выражения в том или ином виде указывают на трехчастную антропологическую⁴ схему «[плотская] душа» (*нафс*) — «сердце» (*қалб*) — «дух» (*рӯҳ*).

Вместе с не вполне убедительной попыткой Н. Бэйга дополнить эту трехчастную схему «разумом» (*'ақл*)⁵ эти проекты фактически могут быть возведены к классической формулировке Абу Хамида ал-Газали (1058–1111) из «Воскрешения наук о вере», довольно четко представившего проблему дифференциации исламской антропологической терминологии: «Разница в этих выражениях... приводит большинство ученых в замешательство. В итоге вы увидите, что они обсуждают [эти] понятия и говорят: „Это понятие разума (*'ақл*); это понятие духа (*рӯҳ*); это понятие сердца (*қалб*); это понятие души (*нафс*)“». Однако [эти] мыслители не чувствуют фактических различий между этими наименованиями»⁶. Тем не менее, поскольку термин *'ақл* ни разу не встречается в Коране в форме

«получил прибыль тот, кто ее очистил (*ман заккәхә*); / понес убыток тот, кто ее утаил» (91:9–10), см. более подробно: *Picken G. Tazkiyat al-nafs: The Qur'anic Paradigm // Journal of Qur'anic Studies. Vol. 7 (2005). № 2. P. 101–127.*

² См.: *Суворова А. А. Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков. М., 1999. С. 76. Ср.: «Покрыло ржавчиной их сердца (*бал ра́на 'алә қулӯбихим*) то, что они приобретали» (83:14).*

³ *ас-Суйюти. Указ. соч. С. 56.*

⁴ Здесь и далее мы говорим о религиозной антропологии как об одной из религиозно-ведческих и одновременно теологических дисциплин, осмысляющей имплицитные представления и эксплицитные учения о человеке в различных религиозных традициях. См. более подробно: *Костылев П. Н. Религиозная антропология как религиозно-ведческая дисциплина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 1. С. 92–95.*

⁵ *Baig N. Theology of the heart and spiritual care – reflections from an Islamic perspective // [http://ikstudiecenter.dk/wp-content/uploads/2014/02/Theology-of-the-heart-and-spiritual-care.pdf, режим доступа: 26.03.2016]; также см.: *Chittick W. Reason, Intellect, and Consciousness in Islamic thought // Reason, Spirit and the Sacral in the New Enlightenment (Islamic Metaphysics Revived and Recent Phenomenology of Life) / Ed. by A. T. Tymieniecka. Springer, 2011. P. 14.**

⁶ *Kukkonen T. The Self as Enemy, the Self as Divine: A Crossroads in the Development of Islamic Anthropology // Ancient Philosophy of the Self / Ed. by P. Remes, J. Sihvola. Springer, 2008. P. 208.*

существительного⁷ и *қалб* фактически берет на себя его функции, мы можем говорить о трехчастной схеме исламской дескриптивной антропологии.

Исследование исламской антропологии, таким образом, закономерно делится на изучение ее психологического, кардиологического и спиритуального аспектов. Необходимо также отметить, что все три области исламской антропологии предполагают еще более сложную дифференциацию. Так, исламская кардиологическая антропология предполагает разделение сердца на несколько взаимосвязанных областей — помимо собственно «сердца» (*қалб*), можно говорить о «груди» (*садр*)⁸, «предсердии», или «внутреннем сердце» (*фу'ад*)⁹, «сердечной тайне» (*сирр*) и «сердцевине [сердца]» (*лубб*). Все эти антропологические термины неоднократно в тех или иных формах и идиоматических выражениях встречаются в Коране. В рамках предлагаемого исследования мы подвергаем анализу центральный, наряду с «[плотской] душой» (*нафс*), концепт исламской антропологии — «сердце» (*қалб*).

Итак, термин *қалб*, мн. ч. *қулӯб* — «сердце», встречается в Коране 132 раза¹⁰. В современном арабском языке *қалб* обычно переводится как «сердце, душа» или «ум», производимые от глагола *қалаба* — «вращать; переворачивать»¹¹. «Сердце» — это наиболее часто встречающийся

⁷ Корень '-қ-л означает, помимо прочего, «разумение, рассудок, ум, разум» (*Гиргас В. Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. М. — СПб.: Диля, 2006. С. 544). Этот корень появляется 49 раз и всегда как глагол в первой форме (*'ақала-йа 'қилу*), что означает «понимать, признавать». Познавательный процесс, описываемый термином *'ақала*, основан, прежде всего, на человеческой способности воспринимать, осмысливать и оценивать очевидные факты. Наиболее часто значение термина связывается с сердцем в том или ином варианте (*қалб, фу'ад*). — См.: *Kermani N.* Intellect // *Encyclopaedia of the Qur'an / Gen. ed. J.D. McAuliffe. Vol. II. Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001. P. 547* и далее (см. айаты: 2:44, 73, 75, 76, 164, 170, 171, 242; 3:65, 118; 5:58, 103; 6:32, 151; 7:169; 8:22; 10:16, 42, 100; 11:52; 12:2, 109; 13:4; 16:12, 67; 21:10, 67; 22:46; 23:80; 24:61; 25:44; 26:28, 60; 29:35, 43, 63; 30:22, 28; 36:62, 68; 37:138; 39:43; 40:67; 43:3; 45:5; 49:4; 57:13; 59:14 и 67:10).

⁸ См. более подробно: *Костылев П. Н.* Кораническая антропология: на примере концепта «грудь» (*sadr*) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 2. С. 55–72.*

⁹ См. более подробно: *Костылев П. Н.* Суфийская эволюция коранической кардиоцентрической антропологии: на примере концепта предсердие (*фу'ад*) // *Точки = Puncta. 2012. № 1–4. С. 389–398.*

¹⁰ *Kassis H. E.* A concordance of the Qur'an. Berkeley–Los Angeles, 1983. P. 903–905.

¹¹ *Баранов Х. К.* Большой арабско-русский словарь. В 2-х т. 11-е изд., стереотип. Т. 2. М., 2006. С. 653–654. Согласно Гиргасу, *қ-л-б* связан со значениями «ворочать», «переворачивать», «обращать», «возвращать» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. с. 670), он встречается в Коране 168 раз.

антропологический термин в Коране, оно представляет собой единый¹² орган — причем не только чувствующий, но и мыслящий¹³. Так, например, история древних народов, стертых с лица земли Аллахом, отсылает к разуму: «Поистине, в этом — напоминание тому, у кого есть сердце (*қалбун*)» (50:37), т. е. разум. Однако часто сердце неразумно, неспособно воспринимать истину — «Неужели же они не ходили по земле, чтобы у них оказались сердца, которыми они разумеют (*қулұбун йа 'қилұна бихā*)» (22:46), Аллах может лишит сердце способности к пониманию — «и наложена печать на их сердца (*ва туби 'а 'алā қулұбихим*), и они не понимают» (9:87; более подробно см. ниже).

В Коране *қалб*-сердце появляется во множестве различных контекстов, которые могут быть сгруппированы в шесть тематических блоков:

- a) аксиологически негативные описания;
- b) аксиологически позитивные описания;
- c) страх, трепет и богобоязненность;
- d) мягкость и твердость сердца;
- e) процессы и трансформации сердца;
- f) сердца нескольких людей и сердца сверхъестественных существ.

Первые два блока наиболее масштабны и важны для нас, поэтому в этих разделах статьи будут даны по возможности максимально точные значения использованной коранической лексики. Другие четыре мотива представляют собой интересные частные случаи, также позволяющие лучше понять специфику концепта «сердца».

¹² Ср.: «Не устроил Аллах для человека двух сердец внутри (*мā джа'ла Аллāху ли-раджулин мин қалбайни фй джавфихи*) (33:4); здесь имеется в виду сочетание несовместимых вещей (Священный Коран с комментариями на русском языке / [Толк. Абдуллы Юсуфа Али]. Нижний Новгород: Медина, 2007. С. 1060, прим. 3669). Этот мистически звучащий фрагмент изначально ниспослан по поводу возможности брака с разведенными женами приемных сыновей. Ср.: „Подобно тому, как Аллах не сотворил для одного человека двух сердец, Он не сотворил одну женщину женой и матерью для одного мужчины“ (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. Изд. 3-е, перераб. и дополн. [М.]–СПб.: ДИЛЯ, 2008. С. 657–658, прим. 2). Корень *дж-в-ф* встречаются в Коране только один раз – именно в этом аяте, а термин *джавф* может быть переведен как „пустота, полость; внутренность, середина; грудь, сердце, брюхо“» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 141). Интересное, хотя и не имеющее прямой связи с важной для нас антропологической проблематикой размышление о *джавф* можно прочесть в связи с определением того, что нарушает пост. — См.: *al-Khayat H.* Fast invalidation and modern medicine // Arab News. 2002. 11 November ([<http://www.arabnews.com/node/225855>, режим доступа: 29.03.2016).

¹³ «Как вместилище умственных способностей, так и эмоций» (Священный Коран с комментариями... С. 840, прим. 2815).

АКСИОЛОГИЧЕСКИ НЕГАТИВНЫЕ ОПИСАНИЯ

Итак, негативно описывается либо само сердце, либо его содержание, либо его положение по отношению к вере. Само сердце может быть пребывающим во тьме, беспечным, слепым, наконец — расколотым. Аят «сердца их в пучине (*кулубухум фй замратин*)» (23:63)¹⁴ описывает пребывание неверных во «тьме неведения» (пер. М.-Н. О. Османова), в переносном смысле пучина — это «водоворот, засасывающий человека»¹⁵; свет Корана «не проникает в их сердца»¹⁶.

«Забавляясь (*йал'абўна*)¹⁷, / с беспечными сердцами (*лāхиййатан кулубухум*)» (21:2–3)¹⁸ пребывают неверующие, не внимающие проповеди

¹⁴ Корень *з-м-р* — «масса воды, пучина; закостелое невежество, заблуждение; бедствие» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 591) — встречается в Коране еще три раза: «Если бы ты видел, как неправедные пребывают в пучинах (*замарāt*) смерти» (6:93), «Оставь же их в их пучине (*замратихим*) до времени» (23:54) и когда идет речь о лежах, «которые в пучине (*замратин*) пребывают в беспечности» (51:1).

¹⁵ Свет священного Корана. Разъяснения и толкования. Том VII. СПб.: Фонд исследований исламской культуры, 2008. С. 69.

¹⁶ *Саади, Абд ар-Рахман ибн Насир.* Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого». В 2-х т. Т. II / Пер. с араб. Э.Р. Кулиева. М., 2006. С. 262.

¹⁷ Корень *л-б* встречается в Коране 20 раз и обычно означает «игра, забава» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 727), из них 7 раз — вместе с корнем *л-х-в* (разбор этого корня и парных контекстов см. ниже: аяты 6:32, 70; 7:51; 29:54; 47:36; 57:20 и 21:2–3). Немного забегая вперед, отметим, что большинство других контекстов также негативны: «О, вы, которые уверовали! Не берите друзьями тех, которые вашу религию принимают как насмешку и забаву (*хузў'ан ва ла'ибан*), из тех, кому до вас даровано писание, и неверных. Бойтесь же Аллаха, если вы верующие! / И когда вы зовете к молитве, они принимают это за шутку и забаву (*хузў'ан ва ла'ибан*). Это — потому, что они — люди, которые не понимают» (5:57–58) или «Потом оставь их забавляться (*йал'абўна*) в их пустых разговорах» (6:91); «Разве ж были уверены жители городов, что не придет к ним Наша ярость утром, когда они забавляются (*йал'абўна*)?» (7:98); «А если ты их спросишь, они, конечно, скажут: „Мы только погружались (в беседы) и забавлялись (*ва нал'абу*)“» (9:65) и т. п. (21:16, 55; 43:83; 44:9, 38; 52:12 и 70:42). Позитивный контекст можно найти только в выражении братьев Йусуфа, обращающихся к их отцу Йакубу: «Сказали они: „О, отец наш! Почему ты не доверяешь нам Йусуфа, мы ведь ему искренние советники! / Пошли его с нами завтра, пусть он насладится и поиграет (*йарта' ва йал'аб*), мы ведь его охраним“» (12:11–12). Впрочем, позитивность эта носит мнимый характер — ведь после того как отец отпустил Йусуфа с братьями, «они ушли с ним и согласились поместить его в глубине колодца» (12:15).

¹⁸ Корень *л-х-в* отсылает к значениям, близким к «забавляющийся», «развлекающийся», «веселящийся», «не заботящийся» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 737). Призводные от этого корня появляются в Коране 16 раз. Наиболее, пожалуй, показательно — в аяте

Мухаммада; их сердца слепы к истине¹⁹: «Ведь не слепы взоры, а слепы сердца, которые в груди (*ta'mā al-құлұбу ал-латі фй ас-судұр*)» (22:46)²⁰.

6:32: «Здесьняя жизнь только игра и забава (*ла'ибун ва лахвун*)» (почти то же – в айатах 29:64, 47:36 и 57:20), неверные и лицемеры даже религию превращают в забаву: «Оставь тех, которые свою религию обращают в игру и забаву (*умма дйнахум ла'ибан ва лахван*): их обольстила ближняя жизнь!» (6:70) (почти то же – в аяте 7:51, ср. с айатами 5:57–58 выше). Аллах не заинтересован в каких-либо забавах: «Мы не создали небо и землю и то, что между ними, забавляясь (*ла'ибйна*). / Если бы Мы желали найти забаву (*лахван*), мы сделали бы ее от Себя, если бы Мы стали делать» (21:16–17; смысл, может быть, яснее выражен в переводе М.-Н. О. Османова: «Мы не ради забавы создали небо, землю и то, что между ними, / и если бы Мы вообще занимались [чем-либо подобным], то Мы бы сотворили это из того, что есть у Нас [на небесах]»), да и верующим не стоит забавляться: «Среди людей есть и тот, кто покупает забавную историю (*лахва ал-хадйси*), чтобы сбить с пути Аллаха без всякого знания, и обращает это в забаву (*хузў'ан*). Они – те, для которых унизительное наказание» (31:6) или «А когда они увидели торговлю или забаву (*лахван*), то устремляются к ним и оставляют тебя стоящим. Скажи: „То, что у Аллаха, лучше, чем забава (*ал-лахв*) и торговля“. Аллах – лучший из дающих удел!». Наконец, в значении nepозволительного отвлечения эта же лексика использована в суре «Нахмурился» (80): «Он нахмурился и отвернулся / от того, что подошел к нему слепой. / А что дало тебе знать, — может быть, он очистится, / или станет поминать увещевание, и поможет ему воспоминание. / А вот тот, кто богат, / к нему ты поворачиваешься. / Хотя и не на тебе лежит, что он не очищается. / А тот, кто приходит к тебе со тщанием / и испытывает страх, — / ты от него отвлекаешься (*талаххā*)» (80:1–10), то же см.: «Оставь их, пусть они едят, наслаждаются, и надежда их отвлекает (*ва йулхихим*). Потом они узнают» (15:3). Подлинных праведников «не отвлекает (*ла' тулхихим*) ни торговля, ни купля от поминания Аллаха (*зикри-Ллāхи*), выстаивания молитвы, принесения очищения» (24:37): «О, вы, которые уверовали! Не давайте своему имуществу и детям отвлекать вас (*ла' тулхикум*) от поминания Аллаха (*зикри-Ллāхи*)» (63:9). В этом же значении см.: «Увлекла вас (*алхāкум*) страсть к умножению, / пока не навестили вы могилы» (102:1–2).

¹⁹ См.: Саади. Указ. соч. Т. II. С. 227.

²⁰ Тафсир «Свет священного Корана» в толковании к аяту 22:46 приводит три поясняющих хадиса: 1. «Наихудшая слепота – это слепота сердца»; 2. «Самая большая незрячесть есть незрячесть сердца»; 3. «Когда Аллах намеревается облагодетельствовать Своего раба, Он открывает глаза его сердца, чтобы он смог увидеть все, что ранее было скрыто от него». — См.: Свет священного Корана... Т. VI. С. 410. Сам по себе корень *'м-и* указывает на значения «слепота», «ослепление», «заблуждение» (Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 557–558), лишенность «интуиции и внутреннего зрения» (Свет священного Корана... Т. III. С. 343) и встречается в Коране 33 раза (включая два раза в аяте 22:46). Только три раза в Коране речь идет о реальной, не метафорической слепоте: «Нет греха на слепом (*алā ал-а'мā*), и нет греха на хромом, и нет греха на больном» (24:61) и «Нет стеснения для слепого (*алā ал-а'мā*), и нет стеснения для хромого, и нет стеснения для больного» (48:17), а также при этическом увещевании

Аллахом Мухаммада: «Он нахмурился и отвернулся / от того, что подошел к нему слепой (*ал-а'мā*). / А что дало тебе знать, — может быть, он очистится, / или станет поминать увещание, и поможет ему воспоминание. / А вот тот, кто богат, / к нему ты поворачиваешься» (80:1–6). Еще один раз эта лексика использована в переносном значении при описании состояния дел умерших неверующих в день Страшного суда: «И омрачатся (*фа 'амият*) пред ними все вести в тот день» (28:66). Во всех остальных случаях речь идет о духовной слепоте неверующих: «Глухие, немые, слепые (*суммун букмун 'ум'ун*), — и они не возвращаются (к Аллаху)» (2:18), не понимающих истин веры: «глухи, немые, слепы (*суммун букмун 'ум'ун*), — они и не понимают (*лā йа'қилūн*)» (2:171) и истин Корана: «те, которые не веруют, в ушах их глухота, и он для них – слепота (*'аман*)» (41:44), — «они полюбили слепоту (*ал-амā*) вместо прямого пути» (41:17), и исправить их слепоту невозможно: «И ты не выведешь на прямой путь слепых (*ал-'ум'и*) от их заблуждения» (27:81, то же – в аяте 30:53) и «Разве ты заставишь слышать глухих или поведешь прямо слепых (*ал-'ум'йа*) и тех, кто в явном заблуждении?» (43:40), поскольку ослепляет их Аллах: «Это – те, которых проклял Аллах. Он оглушил их и ослепил (*ва а'мā*) их взоры» (47:23). Близкий контекст дважды представлен в аяте 5:71: «И они думали, что не будет напасти, и были слепы и глухи (*фа 'амū ва сармū*). Потом обратился к ним Аллах, потом были слепы и глухи (*'амū ва сармū*) многие из них; а Аллах видит то, что они делают!». Другой мотив – сравнение слепого и зрячего (т. е. неверующего и верующего): «Скажи: „Разве сравнятся слепой и зрячий (*ал-а'мā ва ал-басйр*)? Разве вы не одумаетесь?“» (6:50, тот же риторический вопрос – в аятах 13:16, 35:19 и 40:58), другие формулировки этого же мотива: «Пришли к вам наглядные знамения от вашего Господа. Кто узрел, — то для самого себя; а кто слеп (*'амиййа*), — во вред самому себе» (6:104), «Пример для обеих партий – слепой, глухой и зрячий, слышащий (*ка-л-а'мā ва ал-асами ва ал-басйр ва ал-самй'*). Разве сравниваются они в примере?» (11:24) или, предположим: «Разве же тот, кто знает, что то, что ниспослано тебе от твоего Господа, — истина, подобен тому, кто слеп (*'амā*)? Ведь вспоминают только обладающие разумом» (13:19). Верующий же описывается через отрицание метафоры слепоты: «те, которые, когда им напомнишь знамения их Господа, не повергаются ниц глухими и слепыми (*сумман ва 'ум'йāнан*) к ним» (25:73). Слепота сердца закономерно продолжается и в грядущей жизни: «А кто был слеп (*'амā*) в этой (жизни), тот и в будущей – слеп (*'амā*) и еще больше сбившийся с пути» (17:72), также: «Мы соберем их в день воскресения на их лицах слепыми, немыми, глухими (*'ум'йан ва букман ва сумман*). Пристанище их – геенна» (17:97). И. Ю. Крачковский указывает на отсутствие удовлетворительного объяснения словосочетания «на их лицах (*'алā вуджухихим*)» в этом аяте. — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М., 1986. С. 571, прим. 22 (тот же сюжет – в аятах 20:124–125). Неверие приводит и к колебаниям относительно самой реальности загробной жизни: «Да, распространилось их знание на будущую жизнь – да, они в колебании относительно нее, да, они слепы (*'амūна*)!» (27:66). Наконец, неверующие – слепцы – не следуют за пророком: «Среди них есть и такие, что смотрят на тебя; но разве ты можешь вести слепых (*ал-'ум'йа*), хотя бы они [еще и] не видели» (10:43). Несколько яснее в пер. М.-Н. О. Османова: «если они [сердцем] не прозрели?», так как они не в состоянии понять (увидеть) подлинность его

Закономерный итог несправедливой жизни — расколотое сердце, эвфемизм для обозначения смерти²¹: «Их постройка, которую они воздвигли, не перестает быть сомнением в их сердцах, если только не расколется их сердца (*тақатт'а қулўбухум*)» (9:110)²². Близкий контекст с той же лексикой — аят

пророчества: «даровал Он мне милость от Себя, пред которой вы слепы (*фа уммий-ат*)» (11:28). Слепым в этом смысле может быть даже целый народ: «И они сочли его лжецом, и спасли Мы его и тех, кто был с ним, в судне и потопили тех, которые считали ложью Наши знамения. Поистине, они были народом слепым (*қавман 'амйна*)!» (7:64) — речь здесь идет о народе Нуха (Ноя).

²¹ См.: Священный Коран с комментариями... С. 496, прим. 1341; Свет священного Корана... Т. IV. С. 182.

²² Имеется в виду мечеть, построенная из соперничества (см.: 9:107) лицемерами из рода бану Салим, для того чтобы внести раскол в ряды правоверных мусульман. См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 553, прим. 52; *Саади*. Указ. соч. Т. 1. С. 788. Сам по себе корень *қ-т-* означает в приведенном в этом аяте контексте «быть отрезанным», «разорваться», «разделиться», «распасться на части». — См.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 664–665. В Коране он встречается 36 раз, обычно при обозначении негативных контекстов: «тех, которые нарушают завет Аллаха после его закрепления и разделяют (*ва йақта'уна*) то, что Аллах повелел соединять» (2:27, почти так же — в аяте 13:25), негативные контексты см. также в аятах 2:166; 3:127; 5:33, 38; 6:45, 94; 7:72, 124; 8:7; 15:66; 20:71; 21:93; 23:53; 26:49; 29:29; 47:22; с особенной образностью — «А те, которые приобрели злые деяния... воздаяние за злое деяние — подобным ему. И постигнет их унижение; нет у них никакого защитника от Аллаха! Их лица покрыты точно кусками мрачной ночи (*қит'ан мин ал-лайли музлиман*). Это — обитатели огня, в нем они пребывают вечно» (10:27); «тем, которые не веровали, выкроены (*қутти'ат*) одежды из огня» (22:19); «Как тот, кто вечно пребывает в огне и кого поят кипящей водой, и она рассекает (*фа қатта'а*) их внутренности» (47:15). Нейтральное употребление этой лексики появляется при описании разделения народов: «И Мы разделили их (*ва қатта'анāхум*) по двенадцать колен — народов» (7:160) (тот же смысл — в аяте 7:168); временных отрезков: «Отправься же путь с твоей семьей после части ночи (*би қит'ин мин ал-лайл*)» (11:81) (это же значение — в аяте 15:65); порезанных в экстазе наблюдения за Йусуфом рук египетских женщин: «Когда же они увидели его, то возвеличили его, и порезали (*ва қатта'на*) себе руки» (12:31) (о том же — в аяте 12:50); отделенных друг от друга участков: «На земле есть участки (*қита'ун*) соседние» (13:4); ожиданиях маловеров: «И если бы Кораном двигались горы, или рассекалась (*қутти'ат*) земля» (13:31); отрезании веревки в ходе проверки своих возможностей: «Кто думает, что Аллах не поможет ему в ближайшей и будущей жизни, пусть протянет веревку к небу, а потом пусть отрежет (*ли йақта'*) и пусть посмотрит, удалит ли его хитрость то, что его гневает» (22:15); иссечении пальм: «Что вы ссекли (*қат'ату*) из пальм» или в пер. М.-Н. О. Османова: «То, что вы срубали пальмы» (59:5). В других лексических значениях этот корень возникает в аятах 9:121: «Они не издерживают расхода ни малого, ни великого, не проходят (*йақта'уна*) какой-нибудь долины, чтобы это не было записано за ними» (27:32); «Дайте мне

69:46 о Мухаммаде: «А если бы он изрек на Нас какие-нибудь речения, / Мы взяли бы его за правую руку, / а потом рассекли (*лақат'нā*) бы у него сердечную артерию (*ал-ват'йна*)» (69:44–46). Термин *ват'йна* появляется в Коране только один раз, в этом аяте²³, и также может переводиться как «аорта» (пер. Э. Кулиева), «сосуд, что доставляет кровь к сердцу» (пер. М.-Н. О. Османова). Этому контексту близок аят «Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа (*мā тувасвису бихи нафсуху*); и Мы ближе к нему, чем шейная артерия (*хабли*)» (50:16)²⁴.

Следует отметить, что исламская хамартиология (учение о грехе), одним из элементов которой является комплекс представлений об изначальном несовершенстве сердца, довольно редко становится предметом исследования — часто утверждается, что какое-либо учение об имманентном природе человека зле и греховности в исламе отсутствует. Но это не так: следуя одному из вариантов интерпретации аята «Ведь создан человек слабым (*ва хулиқа ал-инсāн да'йфан*)» (4:28)²⁵, сердце само оказывается одним из источников зла.

решение в моем деле, я не могу решить (*кātи'атан*) дело» (56:33); «и плодов обильных, / не истощаемых (*лā мақтў'атин*) и не запретных» (56:32–33). Анализ аята 69:46 о рассечении см. ниже по тексту.

²³ «Артерия сердца, разрыв которой сопряжен со смертью» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 861*).

²⁴ В первичном значении *хаблун* (от корня *х-б-л*) означает «веревка; узы любви, дружбы; связь; договор, обязательство; обещание покровительствовать, защищать» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 146*), в значении шейной артерии этот термин употребляется только в этом аяте.

²⁵ То же в пер. Э. Кулиева, в то время как М.-Н. О. Османов переводит более пространенно: «ибо создан человек слабым (*да'йфан*) по природе» (4:28), хотя «по природе» в арабском тексте отсутствует. Корень *д-ф* означает «слабость, бессилие, немощь», но также и «увеличение, умножение, удвоение». — См.: *Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 464–465*; производные от него встречаются в Коране достаточно часто — 52 раза — и в разных смыслах. Наиболее ярко мотив слабости человека как сотворенного создания выражен в аяте «Аллах — тот, который создал вас из слабости (*Аллāх ал-лазй халақакум мин да'фин*), потом после слабости дал вам силу (*сумма джа'ала мин ба'ди да'фин қувватан*), потом после силы даст вам слабость и седину (*сумма джа'ала мин ба'ди қувватин да'фан ва шайбатан*)» (30:54). Кратко приведем другие примеры этого комплекса значений: так, слабым может быть потомство (2:266; 4:9), войско (19:75), обязанный («А если тот, на ком обязательство, малоумен или слаб (*сафйхан ав да'йфан*)» (2:282), мужчины, женщины и дети — увечные инвалиды и бедные (4:75 и 98), неактивные мусульмане (4:97) и верующие среди язычников: «Вспомните, когда вас было мало и вы были ослаблены (*мустад'афўна*)» (8:26); близкий контекст — в аятах 28:4–5, беспомощные дети (4:127), в целом

Так, выражение «в сердцах их — болезнь» (*фй кулӯбихим марадун*) встречается в Коране 12 раз²⁶ и лексически возводится к корню *м-р-д* со значением «болезнь»²⁷. Сам термин *марадун* — «болезнь», в этой форме практически не встречающийся в Коране вне этой идиомы (единственный раз — в контексте усиления значения в аяате 2:10, где термин повторяется), имеет здесь не медицинский, но аллегорический смысл — это недуг

больные или (в пер. М.-Н.О. Османова) «немощные» (9:91), слабы козни Сатаны (4:76), в то время как не слабеют пророки (3:146), хоть их и стремятся ослабить их враги (7:150); наконец, слабы неверные, следующие за неверными: «И предстанут все пред Аллахом, и скажут слабые (*ад-ду'афā'*) тем, которые возвеличились: „Мы следовали вам. Разве вы избавите нас хоть от чего-нибудь из наказания Аллаха?“» (14:21) (тот же смысл — в аяате 40:47), — и за идолами, у которых нет ни силы, ни власти: «Поистине, те, кого вы призываете помимо Аллаха, никогда не создадут и мухи, хотя бы собрались вместе для этого. А если у них похитит что-нибудь муха, они не могут отнять от нее. Слаб (*да'уфа*) и просящий и просимый!» (22:73). Тот же смысл — в аятах «Те, которые были слабыми (*устуд'ифӯ*), говорят превозносившимся: „Если бы не вы, то мы были бы верующими!“ / Говорят те, которые превозносились, тем, которые были слабы (*устуд'ифӯ*): „Разве мы отклонили вас от прямого пути, после того, как он пришел к вам? Нет, вы были грешниками!“ / И сказали те, которые были слабыми (*устуд'ифӯ*), тем, которые превозносились: „Да! Хитростью ночи и дня было то, когда вы приказывали нам не верить в Аллаха и делать Ему подобных!“» (34:31–33). Выяснится же это на Страшном суде: «А кто не повинуется Аллаху и Его посланнику, для того — огонь геенны, в котором они будут вечно пребывать, — / пока они не увидят того, что было им обещано, и узнают они тогда, кто слабее (*ад'аф*) по помощникам и меньше по числу» (72:23–24). Слабость может быть мнимой — так, кажутся ничтожными уверовавшие самудяне: «И сказала знать из его народа, которая возгордилась, тем, которые считались ничтожными (*устуд'ифӯ*), — тем, которые уверовали из них» (7:75). Не слабы, хотя и кажутся слабыми сыны Израилевы, о которых сказано: «И дали Мы в наследие людям, которых считали слабыми (*йустад'афӯна*), востоки и запады земли, которую благословили. Исполнилось благое слово твоего Господа над сынами Исраила за то, что они претерпели!» (7:137); не слаб пророк Шу'айб, которого стремятся представить таковым враги (11:91). Немного иное значение этой же лексики — малочисленность («Ныне облегчил вам Аллах; Он знает, что у вас есть слабость (*да'фан*)» (8:66). Наконец, значение удвоения/умножения, не имеющее явных антропологических коннотаций в тексте Корана, выражено в аятах 2:245 (2), 261, 265; 3:130 (2); 4:40; 7:38 (2); 11:20; 17:75 (2); 25:69; 30:39; 33:30 (2), 68; 34:37; 38:61; 57:11, 18; 64:17. — Обозначение (2) после номера аята здесь и далее означает, что в нем термин встречается два раза.

²⁶ См. аяаты: 2:10; 5:52; 8:49; 9:125; 22:53; 24:50; 33:12, 32, 60; 47:20, 29 и 74:31.

²⁷ Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 753. Этот корень появляется в Коране 24 раза, все контексты рассмотрены ниже в тексте.

сомнений, неуверенности и лицемерия²⁸, гордыни²⁹, двуличия³⁰, «влечение к совершению грехов»³¹, которое можно интерпретировать, следуя Абдулле Юсуфу Али, как «начальное состояние проклятия, которое при усилении ведет к полному „ожесточению“»³², в итоге приводящему к смерти сердца³³. Саади комментирует: «нечестивцы начинают уподобляться больным, которые отворачиваются от того, что может принести им пользу, и совершают то, что причиняет им вред»³⁴; «в конце концов Аллах запечатал их сердца, и они расстались с жизнью неверующими»³⁵.

Людам с болезнью в сердце присуща злоба: «Разве же думают те, в сердцах которых болезнь (*фй қулӯбихим марадун*), что Аллах не обнаружит их злобы (*адғайнахум*)?» (47:29)³⁶, они же страшатся делом доказать свою веру: «И говорят те, которые уверовали: „Если бы была ниспослана сура!“ А когда бывает ниспослана сура, мудро изложенная, и в ней поминается сражение, ты видишь, как те, в чьих сердцах болезнь (*фй қулӯбихим марадун*), смотрят на тебя взором лишенного чувств от смерти» (47:20)³⁷.

У «болезни сердца» могут быть степени развития: «В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! (*фй қулӯбихим марадун фа зйадахум Аллāху марадан*)» (2:10). Однако «болезнь сердца» не тождественна неверию: «И что бы сказали те, в сердцах которых болезнь, и неверующие (*ал-лазйна фй қулӯбихим марадун ва ал-кафирӯна*)» (74:31), лицемерию: «Вот говорят лицемеры и те, в сердцах которых болезнь (*из йақўлу ал-мунāфиқўна ва ал-лазйна фй қулӯбихим марадун*)» (8:49, то

²⁸ Саади. Указ. соч. Т. I. С. 42.

²⁹ Свет священного Корана... Т. IV. С. 198.

³⁰ Саади. Указ. соч. Т. II. С. 1087.

³¹ Там же. С. 546.

³² Священный Коран с комментариями... С. 842, прим. 2824.

³³ «Они излечимы, но если поражены, омертвели их сердца, такие люди вскоре переходят в категорию тех, кто намеренно отвергает свет Божий» (Священный Коран с комментариями... С. 27, прим. 16).

³⁴ Саади. Указ. соч. Т. II. С. 306.

³⁵ Саади. Указ. соч. Т. I. С. 800.

³⁶ Корень *ф-ғ-н*, дающий значение «злоба, ненависть, вражда» (*Гирғас В. Ф.* Указ. соч. С. 465) встречается в Коране только два раза, оба в одной суре. Второй контекст близок первому: «Если Он спрашивает вас о них и допытывается у вас, то вы скупитесь, и Он обнаружит вашу злобу (*адғайнахум*)» (47:37); «о них» – имеется в виду расходование средств, будь то садака или трата сил на участие в военных действиях.

³⁷ Менее дословен, но более ясен перевод М.-Н.О. Османова: «те, чьи сердца ущербны, взирают на тебя с видом потерявших сознание перед смертью» (47:20).

же — в айатах 33:12 и 60), ожесточению сердца: «То, что отвергает сатана испытанием для тех, в сердцах которых болезнь и у которых ожесточены сердца (*фӣ қулӯбихим марадун ва қасиййати қулӯбухум*)» (22:53) или сомнению: («Разве в сердцах их болезнь, или они впали в сомнение (*а-фӣ қулӯбихим марадун ами иртāбӯ*)») (24:50)³⁸.

Болезнь сердца увеличивает скверну (*ридҷс*), не позволяющую уверовать: «Когда только ниспосылается сура, то среди них есть такие, которые говорят: „Кому из вас это добавит веры?“ Но в тех, которые уверовали, она увеличила веру, и они радуются. / У тех же, в сердцах которых болезнь (*фӣ қулӯбихим марадун*), она прибавила скверну к их скверне (*фа зāдат-хум ридҷсан илā ридҷсихим*), и они умерли, будучи неверными...» (9:124–125)³⁹. В Коране указан только один случай, когда Аллах хочет избавить от скверны — когда речь идет о женах Мухаммада, и этот мотив также связан с концептом «болезни сердца»: «О, жены пророка! Вы — не таковы, как какая-нибудь из женщин. Если вы богобоязненны, то не будьте мягки в словах, чтобы не возжелал тот, в сердце которого болезнь (*фӣ қалби-хи марадун*), и говорите слово ведомое. / Пребывайте в своих домах и не украшайтесь украшениями первого неведения. Выстаивайте молитву, давайте очищение и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику. Аллах хочет удалить скверну от вас (*ли-йузхиба ‘анкум ар-ридҷс*), семьи его дома и очистить вас очищением (*ва йутаххиракум татхйран*)» (33:32–33).

Другие случаи употребления этой лексики в Коране также связаны с ее основными значениями: так, Аллах исцеляет больного («когда я заболелю,

³⁸ Контексты, связанные с ожесточением и сомнением, см. ниже.

³⁹ Корень *р-дҷс-с*, означающий нечистоту, грязь, но также и скверну, грех, преступление, неверие, наказание и проклятие (см.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 288), встречается в Коране 10 десять раз (два раза в процитированном айате). Другие случаи его использования дают такие контексты, как краткая характеристика неверных: «Отвертитесь же от них: ведь они – мерзость (*ридҷс*), и убежище их – геенна» (9:95), запрет вина, азартных игр, жертвоприношений идолам и гадательных практик: «О, вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы – мерзость из деяния сатаны (*ридҷс мин ‘амали аш-шайтāн*)» (5:90), неодобрение идолопоклонства: «Устраняйтесь же скверны идолов (*фа-идҷстанибӯ ар-ридҷсса мин ал-авсāни*)» (22:30) и запрет на употребление в пищу мертвечины, крови и свинины: «если это будет мертвечина, или пролитая кровь, или мясо свиньи, потому что это – скверна (*ридҷс*)» (6:145). В значении наказания эта же лексика появляется в айатах: «Аллах направляет наказание (*ар-ридҷсса*) на тех, которые не веруют» (6:125), «Уже пало на вас от вашего Господа наказание (*ридҷс*) и гнев» (7:71), «Возложит Он наказание (*ар-ридҷсса*) на тех, которые не разумеют» (10:100).

Он меня лечит (*ва изъ маридта фа хува йаифъйни*)» (26:80)⁴⁰ — здесь, правда, нет ясности, идет речь о простой физической болезни или о болезни в сердце. Об обычных болезнях говорится, когда речь идет о возмещении больными пропущенных дней поста в другое время (2:184–185, 196), омовении песком (4:43; 5:6), неспособности сражаться (4:102) или проводить ночи напролет в молитве (73:20).

Сами по себе болезни грехом не являются, они различны: «Нет **тяготы** ни на слабых, ни на больных, ни на тех, которые не находят, что расхоловать (*лайса 'алъ ад-ду'афъй ва лъ 'алъ ал-мардъ ва лъ 'алъ ал-лазъйна лъ йаджидуна мъ йунфикуна хараджун*), если они искренни пред Аллахом и Его посланником!» (9:91). Тот же корень **х-р-дж** («стеснение, затруднение»; «тревога, сомнение»; «грех, преступление»)⁴¹ трижды повторяется в сентенции «Нет греха на слепом, и нет греха на хромом, и нет греха на больном (*лайса 'алъ ал-а'мъ харадж ва лъ 'алъ ал-а'рад-жи харадж ва лъ 'алъ ал-марйди харадж*)» (24:61, то же троекратное повторение — в аяте 48:17), также важно, что Аллах не накладывает **харадж** на человека по умолчанию: «Аллах не хочет устроить для вас тяготы (*мъ йурйду-л-Лъху ли-йадж'ала 'алайкум мин харадж*), но только хочет очистить вас (*ва лъкин йурйду ли-йутаххиракум*)» (5:6). К примеру, исполнение религиозных обязанности легко для подлинно верующего: «Он избрал вас и не устроил для вас в религии никакой тяготы (*фи ад-дйн мин харадж*)» (22:78).

Сердце само может быть грешным (*âсимун*), согласно «И не скрывайте свидетельства, а если кто скроет, то он — тот, у кого сердце грешно (*âсимун*

⁴⁰ Корень **ш-ф-и** — «исцеление, лечение, лекарство» (*Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 413*) — появляется в Коране всего 6 раз, из них два раза в мотиве исцеления *садр-груди* (9:14; 10:57), и два раза в описании исцеления Кораном: «И Мы низводим из Корана то, что бывает исцелением (*шифъ'*) и милостью для верующих» (17:82) и «Он для тех, которые уверовали, — руководство и врачевание (*ва шифъ'ун*)» (41:44). Еще в одном аяте речь идет о лечении медом: «И внушил Господь твоей пчеле: „Устраивай в горах дома, и на деревьях и в том, что они строят; / потом питайся всякими плодами и ходи по путям Господа твоего со смирением“. Выходит из внутренностей их питье разного цвета, в котором лечение для людей (*шифъ'ун ли ан-нâс*)» (16:68–69).

⁴¹ *Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 156.* Этот корень встречается в Коране 15 раз. Отдельный случай — аят «Нет на пророке греха (*мъ кâна 'алъ ан-набий мин харадж*)» в том, что установил Аллах для него, согласно обычаю Аллаха, относительно тех, которые были раньше» (33:38, фактически тот же контекст представлен в аяте 33:50). Помимо уже рассмотренных, два аята не несут особенных антропологических содержания (4:65; 33:37), еще два повествуют о стеснении *садр-груди* (6:125; 7:2).

қалбуху)» (2:283)⁴². Связанный с этим контекст указывает на возможную ментальную природу греха (напомним, что мыслит и предполагает именно сердце): «Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли — грех (*ба'да аз-занни исмун*)» (49:12) (в пер. М.-Н. О. Османова — «подозрения») ⁴³. Грех противостоит страху Божьему: «А когда ему скажут: „Побойся Аллаха!“, то его схватывает величие во грехе (*ахазатху ал-'иззату би ал-исми*)» (2:206) и привлекает шайтанов: «Не сообщить ли Мне вам, на кого нисходят сатаны? / Нисходят они на всякого лжеца, грешника (*ас̣имин*)» (26:221–222). Грех имеет разные степени развития: «Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: „В них обоих — великий грех (*исм каб̣ир*) и некая польза для людей, но грех их (*ва исмухум̣а*) — больше пользы“» (2:219, ср. 5:90)⁴⁴; и вообще: «Аллах не любит всякого неверного грешника (*ва-Лл̣аху л̣а йухиббу кулла каф̣ф̣арин а̣симин!*)» (2:276, ср. 4:107) и продлевает существование неверующих, «только чтобы они усилились в грехе (*исман*)» (3:178). Праведники же, конечно, не повинуются «грешнику или неверному (*а̣симан ав каф̣ӯран*)» (76:24) и «сторонятся всяких грехов и мерзостей (*каб̣а'ира ал-исми ва ал-фав̣ахиша*)» (42:37) (более точно в пер. М.-Н. О. Османова: «тяжких грехов»), кроме, разве что, «мелких проступков» (53:32, в нем фактически повторяется предшествующая мысль), стремясь к раю,

⁴² Корень **'-с-м** (' здесь и далее обозначает хамзу, ʿ) — «грех, проступок, преступление», также «воздаяние за грех» (см.: *Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 6*) встречается в Коране 48 раз, но применительно к *қалб*-сердцу только в этом аяте. Грех связан с волей: так, нет греха на том, кто вынужден употребить в пищу запретное. «Он ведь запретил вам только мертвечину, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото не для Аллаха. Кто же вынужден, не будучи нечестивцем и преступником, — нет греха на том (*фа л̣а исма 'алайхи*): ведь Аллах прощающ, милосерд!» (2:173); другой контекст — частные правовые и религиозные вопросы: нет греха на том, кто исправляет несправедливое завещание (2:182), кто на день раньше завершает побивание камнями шайтана в долине Мина во время хаджа (2:203) и т. д. Интересен мотив «приобретения грехов»: «А кто приобретет грех, тот приобретет его против самого себя (*ва ман йаксиб исман фа-иннам̣а йаксибуху 'ал̣а нафсиhi*)» (4:111, ср.: 6:120), косвенно связанный с разбираемым ниже мотивом «то, что приобрели сердца». Большинство контекстов, кроме рассмотренных выше, не связано с антропологической проблематикой.

⁴³ Корень **з-н-н** означает «думать, полагать, предполагать» (см.: *Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 497–498*), в разных формах он встречается в Коране 69 раз (2:46, 78, 230, 249; 3:154 (2); 4:157; 6:116, 148; 7:66, 171; 9:118; 10:22, 24, 36 (2), 60, 66; 11:27; 12:42, 110; 17:52, 101, 102; 18:35, 36, 53; 21:87; 22:15; 24:12; 26:186; 28:38, 39; 33:10 (2); 34:20; 37:87; 38:27, 42; 40:37; 41:22, 23 (2), 48, 50; 45:24, 32 (2); 48:6 (2), 12 (3); 49:12 (2); 53:23, 28 (2); 59:2 (2); 69:20; 72:5, 7 (2), 12, 25, 28; 83:4; 84:14).

⁴⁴ Также великий грех — придание Аллаху сотоварищей: «А кто придает Аллаху сотоварищей, тот измыслил великий грех (*исман 'аз̣йман*)» (4:48).

в котором нет греха — как переводит И. Ю. Крачковский, «и побуждения к греху (*ва лā та с̄имун*)» (52:23, то же — в аяте 56:25).

Негативное содержание сердца раскрывается также через термин *рāна* — «ржавчина»: «Покрыло ржавчиной их сердца то, что они приобрели (*бал рāна ‘алā кулūбихим мā кāнū йаксибūна*)» (83:14)⁴⁵. Абу Джабар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839–923) поясняет это место следующим образом: «сердцами овладели грехи, покрыв их сплошь»⁴⁶; в сердцах неверных следы греха «запечатлеваются так же глубоко и прочно, как изображение, отчеканенное на монете»⁴⁷, их деяния «пеленой окутали их сердца» и они погрязли в грехах, а потому — отделены от истины⁴⁸. По толкованию пророка Мухаммада на этот аят: «Когда раб Божий совершает грех, он остается черной точкой на его сердце, а когда кается, сердце его очищается. Если же он множит грехи, множатся и точки, пока не покроют все его сердце. Это и есть та ржавчина, которую упомянул Аллах в Коране: „Так нет же! Покрыло ржавчиной их сердца то, что они приобретали“»⁴⁹.

Знаменитый корановед, богослов и суфий Хасан ал-Басри (842–728) по поводу этого аята говорил: «Грех на грех, пока сердце не ослепнет, а затем

⁴⁵ Слово *рāна* и сам корень *р-и-н* — со значением «ржаветь» — встречаются в Коране только один раз, в этом аяте (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 328*). Аят 83:14 М.-Н. О. Османов переводит так: «Сердца их окутаны ржавчиной грехов, которые они совершили»; он коррелирует, например, с аятами «Аллах... взывает к вам за то, что приобрели ваши сердца» (2:225) и «Всякая душа — заложница того, что она приобрела» (74:38).

⁴⁶ *Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз*. Т. 1. Суры 78–87. М., 2011. С. 352.

⁴⁷ Свет священного Корана... Т. III. С. 372.

⁴⁸ См.: *Саади. Указ. соч. Т. II. С. 1123*.

⁴⁹ *ас-Суйюти. Указ. соч. Вып. 1. С. 155*. Тот же хадис см.: *Игнатенко А. А. Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004. С. 27*. В трактате «Пища сердец» суфия Абу Талиба ал-Макки (ум. 998) приводится со ссылкой на Маймуна ибн Михрана (согласно Абу Рейхану Бируни, был начальником податного управления в Месопотамии при халифе Омаре II (717–720)). — См.: *Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957. С. 41*. Немного иная формулировка: «Если раб Божий совершает некий проступок, то на его сердце появляется черное пятно; если же он покался, то пятно с сердца удаляется. <...> Тем самым сердце верующего подобно зеркалу, и не подберется к верующему Сатана ни с какой стороны без того, чтобы верующий его не узрел. Сердце же того человека, который в проступках погрязает, все больше покрывается новыми черными точками, пока оно не становится черным; и тогда человек не замечает подбирающегося к нему Сатану». — Цит. по: *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 29*. Другие варианты см.: *Фролов Д. В. Комментарий к Корану... Т. 1. С. 352–354*.

умрет»⁵⁰. Другой комментатор, Муджтахид ибн Джабир (642–722), говорил: «Раб Божий совершает грехи, и они ложатся вокруг сердца. Их становится все больше, пока они не закрывают сердце»⁵¹. Двоюродный брат Мухаммада и один из основателей мусульманской экзегетической традиции ‘Абдаллах ибн ‘Аббас (619–686) говорил: «Все отпечатывается на сердце»⁵². Толкователь Корана Катада ибн Диама (680–735) говорил: «Дурные дела ложатся грех за грехом, грех за грехом, пока сердце не умрет и не почернеет»⁵³. Басрийский хадисовед Джабир ибн Зайд ал-Азди (ум. 712) говорил: «Грехи одолевают сердце, и добро к нему через них не проходит»⁵⁴. ‘Абдаллах ибн Касир ад-Дари (665–738) пишет: «То же, что заслонило их сердца от веры, — это не что иное, как пелена (*райн*), которая облекла сердца их от обилия грехов и проступков»⁵⁵. Наконец, Махмуд аз-Замахшари (1075–1144) комментирует: «...покрыло их сердца» —росло на них, как ржавчина, и одолело их. Так бывает, когда человек упорствует в великих грехах и откладывает покаяние на потом. Грехи отпечатываются на сердце, и оно становится неспособным принимать добро и склоняться к нему»⁵⁶.

Почему сердце открыто греху? Согласно Корану, потому что оно «не обрезано» (*зулф*)⁵⁷; это выражение, обозначающее закрытость, недоступность вере и черствость⁵⁸, причиной чего, возможно, служит «неверие и безбожие»⁵⁹, повторяется в Коране два раза: «И сказали они: „Сердца наши не обрезаны“ (*кулубунā зулфун*). Да! Пусть проклянет Аллах их неверие, мало они веруют!» (2:88, та же формулировка — в аяте 4:155).

В результате в сердце развиваются различные негативные чувства и явления: гнев («И удалит гнев из их сердец (*ва йузхиб гайза кулубихим*)») (9:15)⁶⁰; ярость («Вот те, которые не веровали, поместили в своих серд-

⁵⁰ Фролов Д. В. Там же. С. 353.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 354.

⁵⁶ Там же. С. 354–355.

⁵⁷ «Необрезанный» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 589*). Корень *з-л-ф* также встречается только в этом выражении и в этих аятах.

⁵⁸ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 3. С. 195, прим. 116.

⁵⁹ Свет священного Корана... Т. II. С. 423.

⁶⁰ Корень *з-и-з* означает «гнев, ярость» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 598*) и встречается в Коране 11 раз. Удаление гнева из сердец – результат исцеления груди (*садр*):

цах ярость, ярость неведения (*фи қулӯбихим ал-ҳамиййата ҳамиййат ал-джәҳилиийа*)» (48:26)⁶¹; злоба («Не утверждай в сердцах наших злобы (*фй қулӯбинә гиллан*) к тем, которые уверовали!» (59:10)⁶²; наконец, огор-

«и исцелит грудь (*ва йаифй судӯра*) у людей верующих, / и удалит гнев из их сердец (*ва йузиhib гайза қулӯбихим*)» (9:14–15). Этот гнев, за исключением процитированного выше аята 9:15, испытывают неверные (9:120; 22:15; 26:55; 33:25; 48:29), наиболее зримо этот смысл представлен в аяте: «А когда останутся наедине, то кусают от злобы (*мин ал-гайз*) к вам пальцы. Скажи: „Умирайте от вашего гнева (*би-гайзикум*)! Поистине, Аллах знает про то, что в груди“» (3:119), именно от этого гнева «готова лопнуть» геенна: «А для тех, кто не верует в их Господа, — мучение геенны, и скверно это возвращение! / Когда бросают их в нее, слышат они ее рев, и она кипит. / Готова она лопнуть от гнева (*гайз*)» (67:6–8, ср. 25:12). Людям верующим надлежит сдерживать гнев: «для богобоязненных, // которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев (*ал-гайз*)» (3:133–134).

⁶¹ Корень *х-м-и* связан со значениями негодования, гнева, презрения, пыла ярости (см.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 189–190) и встречается в Коране 6 раз, в такой форме – только два раза в уже процитированном аяте, он же встречается в описании адского огня: «в тот день, когда в огне геенны будет это разожжено (*йавма йухмә ‘алайхә фй нәри джаханнам*)» (9:35), «горят в огне пылающем (*хәмиййа*)» (88:4) и «Огонь пылающий (*хәмиййа*)!» (101:11). В последнем случае речь идет о запрете особого почитания животных с теми или иными отличительными чертами: «Аллах не устраивал ни *бахирь*, ни *саибь*, ни *васись*, ни *хамь*» (5:103), так, например, *хәмьин* означает самца, от которого произошло большое потомство.

⁶² Тот же корень *г-л-л* – прежде всего имеет значения «злоба», «ненависть», «вражда», но также и «вставлять», «вкладывать», «заковывать», «приковывать», «поступать нечестно», «утаивать», «сильно жаждать» (см.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 586–587) – встречается в Коране 16 раз и появляется, например, в аяте «И Мы изъяли все, что было у них в груди из огорчения (*фй судӯрихим мин гилл*)» (7:43); то же в: «И изъяли Мы злобу, что в их груди (*фй судӯрихим мин гилл*)» (15:47). Антропологически наиболее важны примеры этой лексики со значением сковывания неверных: так, Пророк снимает с людей, следующих за ним, «бремя и оковы (*исрахум ва ал-ағләл*), которые были на них» (7:157) – это неоднократно упоминающиеся в Коране оковы неверия: «И наложили Мы узы (*ал-ағләл*) на шеи тех, которые не веровали» (34:33); «Это – те, которые не веровали в своего Господа, у них цепи на шеях (*ал-ағләл*): это – обитатели огня, в нем они пребудут вечно» (13:5); «Мы поместили на шею у них оковы (*ағләлан*) до подбородка, и они вынуждены поднять головы» (36:8); «когда оковы (*ал-ағләл*) у них на шее» (40:71); «Мы ведь приготовили для неверных цепи, узы и огонь (*саләсилә ва ағләлан ва са’иран*)» (76:4). Наконец, они же имеются в виду в грозных сентенциях, посвященных судьбе неверных в день Страшного суда: «Возьмите его и свяжите (*фа зуллүху*)! / Потом в огне адском сожгите! / Потом в цепь, длина которой семьдесят локтей, его поместите! / Ведь он не верил в Аллаха великого, / и не побуждал накормить бедняка. / И нет для него сегодня здесь друга, / и нет пищи, кроме помоев. / Не ест ее никто, кроме грешников» (69:30–37). В значении обмана эта

чение: «Чтобы Аллах сделал это огорчением в их сердцах (*хасратан фй кулӯбихим*)» (3:156)⁶³.

Часто говорится о присутствующем в сердце сомнении, которое сродни, хотя и нетождественно лицемерию: «...сердца которых сомневаются (*ва иртāбат кулӯбухум*), — и они колеблются в своем сомнении (*фй рай-бихим*)» (9:45)⁶⁴. Другие контексты: «Их постройка, которую они воз-

лексика трижды встречается в аяте «Не годится пророку обманывать (*йагулла*). А кто обманет (*йагулл*) — придет с тем, чем обманул (*залла*), в день воскресения» (3:161); в значении связывания (как метафоры скупости) — в аяте «И сказали иудеи: „Рука Аллаха привязана (*мазлӯла*)!“⁶⁴ У них руки связаны (*зуллат*), и прокляты они за то, что говорили. Нет! Руки у Него распростерты: расходует Он, как желает» (5:64)/ Согласно комментарию И. Ю. Крачковского, иудеи говорят, что Аллах скуп, в то время как сами они в итоге явятся на Страшный суд с привязанными к затылку руками. — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 540, прим. 41–42. Другой случай употребления этой лексики тоже обращен к теме скупости: «И не делай твою руку привязанной (*мазлӯлатан*) к шее» (17:29). Если же связать два значения используемой лексики, получится, кстати, что скупость ведет человека к неверию.

⁶³ Корень **х-с-р** означает «скорбь, сокрушение» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 164) и встречается в Коране 12 раз. Та же лексика в аятах «Чтобы не сказала душа (*наф-сун*): „Горе мне (*йā хасратā*) за то, что я нарушила в отношении Аллаха...“» (39:56) и «Пусть же не исходит твоя душа скорбью по ним (*нафсука ‘алайхим хасарāтин*)» (35:8). «Днем скорби» станет для неверных день Страшного суда: «Сообщи им о дне скорби (*йавама ал-хасрати*)» (19:39) — «Так покажет им Аллах деяния их на погибель (*хасарāтин*) им, и не выйдут они из огня!» (2:167), и неверные скажут: «О, горе нам (*йā хасратанā*) за то, что мы упустили там!» (6:31, ср. близкий контекст — 8:36). Надлежит вести праведную жизнь, чтобы в конце времен «не остаться тебе порицаемым, жалким (*малӯман махсӯран*)» (17:29), подобно тому как никогда не бывают в скорби и тягости ангелы: «кто у Него — те не превозносятся, пренебрегая служением Ему, и не устают (*ва лā йастахсирӯна*)» (21:19). Ближе к лексическому значению переводит М.-Н. О. Османов: «и это им не в тягость»; интерпретацию этого места как относящегося к ангелам см.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 576, прим. 7). В переносном смысле эта лексика употребляется применительно к Мухаммаду: «И ведь он — несчастье для неверных (*лахасратун ‘алā ал-кафирйн*)» (69:50), а также относительно пророков вообще: «О, горе для рабов (*йā хасратан ‘алā ал-‘ибāди*)! Не приходит к ним ни один посланник, над которым бы они не издевались» (36:30). Наконец, эта же лексика использована при описании невозможности найти недостаток в творении: «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство? / Потом обрати свой взор дважды: вернется к тебе взор с унижением и утомленный (*хāси’an ва хува хасйрун*)» (67:3–4).

⁶⁴ Корень **р-и-б** означает «тревога, беспокойство, сомнение» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 327); он встречается в Коране 36 раз. Другие аяты с той же лексикой не связаны с антропологической проблематикой (2:23, 282; 5:106; 22:5; 29:48; 65:4). Отдельно можно выделить интересно доисламскую (согласно мнению И. Ю. Крачков-

двигли, не перестает быть сомнением в их сердцах (*рйбатан фй қулӯбихим*)» (9:110); «Разве в сердцах их болезнь, или они впали в сомнение (*ами иртāбӯ*)» (24:50); «Поистине, они были в запутанном сомнении (*фй шаккин мурйбин*)!» (34:54) — подтверждают промежуточное положение сомнения между лицемерием (9:110) и началом неверия (24:50). Процесс перехода от сомнения к неверию прекрасно описан в аяте «Вы искушали самих себя (*фатантум анфусакум*) и выжидали (*ва тараббастум*), и впали в сомнение (*ва иртāбтум*), и обольстили вас мечтания (*ва ғарраткуму ал-амāнийу*), так что пришло повеление Аллаха, а вас обольстил об Аллахе обольститель» (57:14). Сомнение, как и грех, может быть идиоматически усиленным — так, идолопоклонники говорят пророку Салиху: «Неужели ты будешь удерживать нас от поклонения тому, чему поклонялись наши отцы? Мы — в сомнении сильном о том, к чему ты нас призываешь (*ва иннанā лафй шаккин миммā тад’унā мурйбин*)» (11:62); слушатели пророка Мусы также пребывали «в сомнении резком касательно этого (*лафй шаккин минху мурйбин*)» (11:110, ср. тот же оборот в аятах 14:9; 34:54; 40:34, 59; 41:45 и 42:14).

В свою очередь, несомненен в качестве руководства Коран: «Эта книга — нет сомнения в том (*лā райба фйхи*) — руководство для богобоязненных» (2:2, то же утверждение — в аятах 10:37 и 32:2); несомненно наступление Страшного суда: «Господи наш! Поистине, Ты собираешь людей для дня, в котором нет сомнения (*ли-йавмин лā райба фйхи*)» (3:9) (о нем же идет речь в аятах 3:25; 4:87; 6:12; 17:99; 18:21; 22:7; 42:7; 45:26 и 32), да и вообще, верующие не испытывают сомнений: «Верующие — только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника, потом не испытывали сомнений (*лам йартāбӯ*)» (49:15, близкий контекст — в аяте 74:31), а сомневающийся попадет в ад: «Ввергните вдвоем в геенну всякого неверного, упорного! / Удерживающего от добра, преступника, распространяющего сомнение (*мурйбин*)» (50:24–25); в конце концов, как толковал Али ибн Абу Талиб (ум. 661), «того, кто колеблется, охваченный сомнением, сатана растопчет своими ногами»⁶⁵.

ского. — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 613, прим. 17) идиому *райба ал-ман’уни* – дословно «сомнение судьбы», применяемую к Мухаммаду сомневающимися в его пророческой миссии: «Или они скажут: „Поэт, — поджидаем мы перемены судьбы над ним (*шā’ирун натараббасу бихи райба ал-ман’уни*)“». / Скажи: „Поджидайте, и я вместе с вами поджидаю!“» (50:30–31). М.-Н. О. Османов переводит это выражение: «...каков будет поворот в его судьбе». — См. более подробно: *Mustansir M. Verbal idioms of the Qur’ān*. Ann Arbor: Center for Near Eastern and North African Studies, The University of Michigan, 1989. P. 137.

⁶⁵ Свет священного Корана... Т. IV. С. 122.

Точно так же, как сердце может быть исполнено веры (49:7, 14; 58:22 — см. ниже), в нем может присутствовать неверие (*куфр*)⁶⁶ — как в частном случае идолопоклонства: «Они напоены по своему неверию в сердцах своих тельцом (*ва ушрибӯ фӣ қулӯбихиму ал-’иджла бикуфрехим*)» (2:93)⁶⁷, так и в общем смысле: «Так Мы вводим его в сердца (*фӣ қулӯби*) грешников» (26:200); «Так Мы вкладываем это в сердца (*фӣ қулӯби*) грешников!» (15:12). Неверие проникает в сердца грешников, «как нить проникает в ушко иглы»⁶⁸, превращаясь в их неотъемлемое качество.

Сердце также способно самостоятельно замышлять совершение греха, злоумышлять: «Нет на вас греха (*джунāхун*), в чем вы ошиблись, а только в том, что замышляли ваши сердца (*мā та’аммадат қулӯбукум*)» (33:5). Интересно, что другие два случая использования этой лексики в данном значении⁶⁹ относятся к описанию предумышленного убийства: «А если кто убьет верующего умышленно (*мута’аммидан*)» (4:93) и «А кто убьет из вас умышленно (*мута’аммидан*)» (5:95) — таким образом, эту лексику можно считать полностью негативной.

На негативное содержание сердца также указывается в обобщающем выражении «то, что в сердце» — таких контекстов в Коране четыре: «Среди людей есть такой, речи которого восторгают тебя в ближайшей жизни, и он призывает Аллаха в свидетели тому, что у него в сердце (*мā фӣ қалбиhi*), и он упорен в препирательстве» (2:204)⁷⁰; «Это — те, о которых знает

⁶⁶ Корень *к-ф-р*, связанный со значениями неблагодарности, неверия, безбожия (см.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 701–702), встречается в Коране 525 раз, что, к сожалению, исключает возможность серьезного разбора связанных с ним контекстов вне рамок отдельной работы. Применительно к *қалб*-сердцу этот термин со значением «неверие» появляется только в разобранном в тексте аяте.

⁶⁷ Дословно: «И напоены они в сердцах своих тельцом (*ал-’иджла*) по их неверию», т. е. речь идет об идолопоклонстве. М.-Н. О. Османов переводит: «Из-за неверия их сердца преисполнились любовью к тельцу», Э. Р. Кулиев: «Их сердца впитали любовь к тельцу по причине их неверия». Здесь телец — «символ непослушания, мятежности, отсутствия веры; это нечто, подобное яду» (Священный Коран с комментариями... С. 57, прим. 83).

⁶⁸ *Саади*. Указ. соч. Т. II. С. 381.

⁶⁹ Корень *’-м-д* обладает значениями, с одной стороны — «предумышление, преднамеренность», с другой — «подпора, столб, колонна» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 553–554) и встречается в Коране 7 раз, четыре из них — во втором значении (13:2; 31:10; 89:7 и 104:9).

⁷⁰ Согласно хадису «Поистине, самым ненавистным из людей для Аллаха является непримиримый спорщик» (Коран. Перевод смыслов и коммент. Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2006. С. 650, прим. 70). Возможно, речь идет о мунафике по имени Ахнас ибн

Аллах, что у них в сердцах (*мā фī қулӯбихим*)» (4:63); «Опасаются лицемеры, что будет низведена на них сура, которая сообщит им то, что в их сердцах (*би-мā фī қулӯбихим*)» (9:64); «Аллах знает то, что в ваших сердцах (*фī қулӯбихим*)» (33:51) и, наконец: «и Он узнал, что у них в сердцах (*фī қулӯбихим*)» (48:18). В соответствии с аятом «И Он дал им в спутники лицемерие в их сердцах (*нифāқан фī қулӯбихим*)» (9:77) «то, что в сердце», конкретизируется как лицемерие и дурные помыслы⁷¹, многобожие и сомнение⁷².

Строго говоря, этот мотив, вероятнее всего, является версией сходного мотива «Аллах знает о том, что в груди (*садр*)» («Поистине, Аллах знает про то, что в груди (*инна-Ллāха ‘алīмун би-зāти ас-судӯр*)» (3:119 и то же самое — в 3:154; 5:7; 8:43; 11:5; 29:10; 31:23; 35:38; 39:7; 42:24; 57:6; 64:4 и 67:13), указывающего на сердце и содержимое сердца. Эти мотивы дублируются в аяте «И чтобы Аллах испытал то, что в вашей груди (*мā фī судӯрикум*), и чтобы Аллах очистил то, что в ваших сердцах (*мā фī қулӯбихим*)» (3:154). Саади комментирует: «Аллах подвергает рабов испытанию и выявляет лицемерие, веру и маловерие, таящиеся в сердцах. Аллах очищает души творений от наущений сатаны»⁷³.

Модификации этого мотива — формулировка «то, что приобрели сердца»: Аллах «взыскивает с вас за то, что приобрели ваши сердца (*би-мā касабат қулӯбихим*)» (2:225)⁷⁴ и уже упоминавшееся «Покрыло ржавчиной их сердца то, что они приобретали (*рāна ‘алā қулӯбихим мā кāну йайсиббихим тā кāнī уаксибūна*)» (83:14)⁷⁵. И в этих двух аятах, и в других человек обычно

Шарик, который «ходил по ночам на пашни и к ослам муслимов, поджигал посевы и подрезал поджилки скотине» (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 64, прим. 1). Хариджиты относят этот стих к имаму ‘Али. — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 525, прим. 148.

⁷¹ Саади. Указ. соч. Т. I. С. 375.

⁷² Свет священного Корана... Т. II. С. 175.

⁷³ Саади. Указ. соч. Т. I. С. 299.

⁷⁴ Часто этот аят интерпретируется в контексте ответственности за преднамеренно принесенные клятвы. — См.: Коран. Перевод смыслов и коммент. Э. Р. Кулиева. С. 651, прим. 76; Саади. Указ. соч. Т. I. С. 194.

⁷⁵ В этих случаях смысл передается посредством производных от корня *к-с-б* — «добывание, снискивание, пропитание»; «промысел, занятие»; «приобретение, прибыль» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 696), в Коране он встречается 67 раз в самых разных контекстах. Ср.: «Не возлагает Аллах на душу (*нафсан*) ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она приобрела, и против нее — то, что она приобрела для себя (*лахā мā касабат ва ‘алайхā мā иктасабат*)» (2:286). Интересно, что с сердцем-*фу’ад* близкая конструкция появляется в аяте «И пусть склоняются к нему сердца (*аф’ида*)

не приобретает ничего хорошего — даже на материале одной суры (2) можно показать это довольно ясно: «Горе им за то, что они приобретают (*мим-мā йаксибӯна*)!» (2:79), потому что «Тот, кто приобрел зло (*ман касабa сайй-и'атан*) и кого окружил его грех, то они — обитатели огня, они в нем вечно пребывают» (2:81), а после смерти «Всякой душе (*куллу нафсин*) будет уплачено сполна за то, что она приобрела (*мā касабат*)» (2:281).

Закрытость сердца по отношению к вере, истине⁷⁶ и Корану⁷⁷, ведущая к душевной черствости⁷⁸ и невозможности отличить добро от зла⁷⁹, предстает в образах запечатывания, набрасывания покровов, налагаемых на сердца затворов. Наиболее частый образ этого ряда — «запечатанное сердце» — встречается в Коране 14 раз (2:7; 6:46; 7:100, 101; 9:87, 93; 10:74; 16:108; 30:59; 40:35; 42:24; 45:23; 47:16 и 63:3) и подразумевается в аяте 4:155.

В четырех случаях указано, что Аллах запечатывает не только сердца, но и слух, и зрение («Наложил печать Аллах на сердца их (*хатама-Ллāху 'алā қулӯбихим*) и на слух, а на взорах их — завеса» (2:7); «Если Аллах захватит ваш слух и зрение и наложит печать на ваши сердца (*ва хатама 'алā қулӯбикум*)» (6:46); «Это — те, у которых Аллах наложил печать на их сердца (*таба'а-Ллāху 'алā қулӯбихим*), слух, зрение» (16:108); «Аллах сбил его с пути при Своем знании и положил печать на его слух и сердце (*ва хатама 'алā сам'ихи ва қалбихи*), а на его зрение положил завесу» (45:23)⁸⁰.

Запечатывание сердца связано с потерей понимания — имеется в виду понимание религиозных истин («Наложена печать на их сердца, и они не понимают (*ва туби'а 'алā қулӯбихим фа хум лā йафқахӯна*)» (9:87);

тех, которые не верят в жизнь будущую, и удовлетворяются им и пусть приобретают то, что они приобретают (*ва лийактарифӯ мā хум муқтарифӯна*)» (6:113), но с более редким **қ-р-ф** — также в значении приобретения (см.: Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 653). Указанная выше лексика изящно пересекается в аяте «Поистине, тем, которые приобретают грех (*йаксибӯна ал-исма*), будет воздано за то, что они снискивали (*йактарифӯна*)!» (6:120).

⁷⁶ См.: Священный Коран с комментариями... С. 524, прим. 1441; Саади. Указ. соч. Т. I. С. 40. Сердца «покрываются пеленой и скверной до тех пор, пока не запечатываются полностью. А когда это происходит, истина и добро уже не могут проникнуть в них». — Там же. С. 658.

⁷⁷ Согласно М.-Н. О. Османову, «закрыв сердце твое для Корана, который дан тебе в откровении» (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 768, прим. 3).

⁷⁸ См.: Священный Коран с комментариями... С. 409, прим. 1047.

⁷⁹ См.: Свет священного Корана... Т. III. С. 182; Саади. Указ. соч. Т. I. С. 777, 780, 883.

⁸⁰ Фактически, этот способ упоминания предстает вариацией мотива «слух, зрение, сердца (*аф'ида*)» (16:78; 17:36; 23:78; 32:9; 46:26 (2) и в 67:23).

«Наложил Аллах печать на их сердца, так что они не знают (*ва таба'а-Ллāху 'алā қулӯбихим фа хум лā йа'ламӯна*)» (9:93); «Так налагает Аллах печать на сердца тех, которые не ведают (*йатба'у-Ллāху 'алā қулӯби ал-лазйна лā йа'ламӯна*)!» (30:59); «Положена печать на их сердца, и они не разумеют (*фа туби'а 'алā қулӯбихим фа хум лā йафқахӯна*)» (63:3).

Также запечатывание сердца — один из видов наказания за грехи и неверие: «Если бы Мы желали, так могли бы поразить их за их грехи и запечатать их сердца (*ва натба'у 'алā қулӯбихим*)» (7:100); «Так запечатывает Аллах сердца (*йатба'у-Ллāху 'алā қулӯби*) неверных!» (7:101); «Так Мы запечатываем сердца (*натба'у 'алā қулӯби*) выходящих за пределы!» (10:74); «Так Аллах запечатал сердце (*йатба'у-Ллāху 'алā кулли қалби*) каждого превозносящегося, тирана!» (40:35); подразумевается в аяте «Аллах наложил печать на них (*таба'а-Ллāху 'алайхā*) за их неверие» (4:155). Запечатанное сердце в рамках коранического дискурса — это не просто метафора; неверные («Те, сердца которых запечатал Аллах (*таба'а-Ллāху 'алā қулӯбихим*)» (47:16) по этой печати «будут опознаны ангелами и признаны виновными»⁸¹. Каждый верующий, соответственно, должен быть осведомлен о том, что его сердце может оказаться запечатанным: «Если бы пожелал Аллах, Он наложил бы печать на твое сердце (*йахтим'алā қалбика*)» (42:24).

«Запечатанное сердце» 10 раз явно (7:100, 101; 9:87, 93; 10:74; 16:108; 30:59; 40:35; 47:16; 63:3) и один раз скрыто (4:155) описывается с использованием корня *т-б-*⁸² и 4 раза — с производными от корня *х-т-м*⁸³ (2:7; 6:46; 42:24; 45:23). В то время как первый корень встречается в Коране, фактически, только в рамках этой идиомы, второй, кроме запечатывания сердца, задействован при описании запечатывания уст неверных в день Страшного суда («Сегодня наложили Мы печать (*нахтиму*) на их уста» (36:65), и два раза — при описании условий райской жизни праведников: «Поют их вином запечатанным (*махтӯм*). / Завершение его (*хитāмуху*) — мускус» (83:25–26). Тот же корень описывает Мухаммада как последнего пророка: «Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только — посланником Аллаха и печатью пророков (*ва хāтама ан-набиййин*)» (33:40).

⁸¹ Свет священного Корана... Т. IV. С. 248.

⁸² «Прилагать печать», «запечатывать», от этого же корня происходит *таб'ун* — «природа»; «врожденное свойство, качество»; «темперамент, характер» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 674*).

⁸³ «Печатание, печать», тж. «конец, заключение, последний» — с этой же лексикой говорится о Мухаммаде как о последнем пророке (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 204–205*) — встречается в Коране 8 раз, рассмотренных в тексте.

Вариация мотива закрытого для веры сердца — сердце, на которое Аллах набрасывает «покровы» («Мы положили на сердца их покровы, чтобы они не поняли его (*ва джа'алнā 'алā қулūбихим акиннатан ан йафқахūху*), а в уши их — глухоту» (6:25), то же — в аятах 17:46 и 18:57), мешающее неверным постичь смысл Корана⁸⁴. Коран вкладывает эту же сентенцию и в уста самих многобожников: «Сердца наши в покровах (*қулūбунā фī акиннатин*) от того, к чему ты призываешь» (41:5)⁸⁵.

Третья и последняя вариация того же мотива — образ затворов, наложенных на сердце: «Или на сердцах бывают их затворы (*'алā қулūбин ақфāлұхā*)?» (47:24)⁸⁶; эти затворы так же не дают неверным уверовать, как и «печать» или «покрывало» на сердце, рассмотренные выше.

АКСИОЛОГИЧЕСКИ ПОЗИТИВНЫЕ ОПИСАНИЯ

Позитивные описания сердца в основном носят нормативный характер. Чистое, непорочное сердце, в котором нет ни многобожия⁸⁷, ни сомнений, описано в двух аятах⁸⁸: «Кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем (*би қалбин салīm*)» (26:89) и «Вот пришел он к Господу своему с сердцем беспорочным (*би қалбин салīm*)» (37:84). Слово *Салīm* происходит от того

⁸⁴ См.: Саади. Указ. соч. Т. II. С. 73.

⁸⁵ Корень *к-н-н* означает «покрывать, скрывать, таить, хранить» (см.: Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 709) и встречается в Коране 12 раз. Помимо рассмотренных выше, он появляется в аятах о сокрытии своих мыслей, например: «И нет греха над вами в том, что вы предложите из сватовства за женщин или скроете в своих душах (*акннатум фī анфусикум*)» (2:235). С той же лексикой Аллах описывает Коран «благородный, / в книге сокровенной (*фī китāбин макнūнин*)» (56:77–78) дарует людям «в горах убежище (*акнāнан*)» (16:81); описывает гурий: «потупившие взоры, глазастые, / точно охраняемые яйца (*байдун макнūнун*)» (37:48–49). В переводе М.-Н. О. Османова более понятно: «потупившие взоры, большеглазые, / [чистые], словно оберегаемое [наседкой] яйцо и „подобные жемчугу хранимому (*ал-лу'лу'и ал-макнūн*)“» (56:23), этим же оборотом описываются райские юноши: «И обходят их юноши, точно они сокровенный жемчуг (*лу'лу'ун макнūнун*)» (52:24). В переводе М.-Н. О. Османова: «подобные нетронутому [в раковине] жемчугу». Два айата воспроизводят контекст «что скрывают груди и что обнаруживают (*мā тукинну судūрухум ва мā йу'линūна*)» (27:74 и 28:69) с другой антропологической лексикой.

⁸⁶ Корень *к-ф-л* — «замок, запор» (Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 669) — встречается в Коране только один раз, именно в этом аяте.

⁸⁷ См.: Свет священного Корана... Т. VII. С. 365.

⁸⁸ И. Ю. Крачковский указывает на ветхозаветные параллели: 2 Цар 20:3; Ис 38:3. — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 584, прим. 6.

же корня, что и *ислām* — «ислам»⁸⁹. Человек с чистым сердцем не повторяет совершённых грехов⁹⁰, чистое сердце противостоит мотиву «болезни» в сердце⁹¹. Интересно, что оба раза речь идет о пророке Ибрахиме, т. е. «чистый сердцем» — это именно его характеристика.

Об очищении сердца, в свою очередь, говорится в таких аятах, как «И чтобы Аллах испытал то, что в вашей груди, и чтобы Аллах очистил то, что в ваших сердцах (*ва лийумаххиса ма фи кулӯбикум*)» (3:154)⁹² и «Это — те, о которых не хотел Аллах, чтобы они очистили свои сердца (*йутаххира кулӯбахум*)» (5:41). Соблюдение правил поведения также связывается с чистотой сердца: «Это вам чище для ваших сердец и их (женщин) сердец (*атхару ли-кулӯбикум ва кулӯбихинна*)» (33:53)⁹³.

Для понимания специфики представления об очищении сердца необходимо указать на близкие контексты с тем же корнем *т-х-р*⁹⁴: Аллах очищает пророка Ису: «Вот сказал Аллах: „О, Иса! Я упокою тебя, и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя (*ва мутаххирука*) от тех, которые не веровали“» (3:55). В аяте «А если вы не чисты, то очищайтесь (*фа иттаххарӯ*)... Аллах... только хочет очистить вас (*ли йутаххиракум*)» (5:6) указывается на исламскую практику ритуального очищения (*тахārāt*) перед совершением молитвы (*салат*), которая оказывается необходимой также и для каких-либо действий с Кораном: «Прикасаются к нему только очищенные (*ал-мутаххарӯна*)» (56:79). Наконец, верующие — это «люди, которые

⁸⁹ Корень *с-л-м*, одно из его значений — «беспорочный, здоровый» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 375*), встречается в Коране 140 раз; подробный анализ этой лексики явно выходит за пределы нашего исследования.

⁹⁰ См.: *Саади. Указ. соч. Т. II. С. 365*.

⁹¹ См.: Священный Коран с комментариями... С. 1147, прим. 4086.

⁹² Корень *м-х-р*, связанный со значениями «очищения» и «испытания» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 747*), появляется в Коране только два раза, и второй раз в той же суре и в сходном контексте: «И чтобы очистил (*ва лийумаххиса*) Аллах тех, которые уверовали» (3:154).

⁹³ Полностью аят в переводе И. Ю. Крачковского: «О, те, которые уверовали! Не входите в дома пророка, если только не будет разрешена вам еда, не дожидаясь ее времени. Но когда вас позовут, то входите, а когда покушаете, то расходитесь, не вступая дружески в беседу. Это с вашей стороны удручает пророка, [и] он стыдится вас, а Аллах не стыдится истины. А когда просите их о какой-нибудь утвари, то просите их через завесу. Это вам чище для ваших сердец и их сердец. Не следует вам удручать посланника Аллаха и никогда не жениться на его женах после него. Это с вашей стороны велико у Аллаха» (33:53).

⁹⁴ «Чистота», «очищение» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 486–487*); в разных контекстах этот термин встречается в Коране 31 раз.

любят очищаться (*йухиббӯна ан йатаѣхарӯ*), поистине, Аллах любит очищающихся (*ва-Ллāху йухиббу ал-мутāххирйна!*)» (9:108)⁹⁵.

В числе содержаний сердца может быть добро: «Если Аллах узнает про добро в ваших сердцах (*фй қулӯбикум хайран*)» (8:70), а также — кротость и милосердие: «Потом Мы... даровали ему⁹⁶ Евангелие, и вложили в сердца (*фй қулӯби*) тех, которые последовали за ним⁹⁷, кротость и милосердие (*рафатан ва раҳматан*)» (57:27)⁹⁸. Кротость и милосердие — одна из характеристик Аллаха: «Поистине, Аллах с людьми кроток, милосерд (*лараӯфун раҳимун!*)» (2:143)⁹⁹ и Мухаммада: «К вам пришел посланник из вас самих. Тяжко для него, что вы грешите; он — ревнует о вас, к верующим — кроток, милостив (*раӯфун раҳимун*)» (9:128). Впрочем, следует отметить, что кротость не всегда является позитивным качеством: «Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость (*рафатун*) к ним в религии Аллаха» (24:2).

В сердце может войти вера: «Но Аллах вызвал в вас любовь к вере и украсил ее в ваших сердцах (*хаббаба илайкуму ал-имāна ва заййанаху фй қулӯбикум*)» (49:7); «Ибо еще не вошла вера в ваши сердца (*ал-имāн фй қулӯбикум*)» (49:14); «У этих написал Аллах в их сердцах веру (*катаба фй қулӯбихиму ал-имāн*)» (58:22)¹⁰⁰, и сердце жаждет обрести в ней покой. Так, Ибрахим спрашивает у Аллаха, как Аллах оживляет мертвых, в ответ Аллах спрашивает: «„А разве ты не уверовал?“ Тот сказал: „Да! Но чтобы сердце мое успокоилось (*лиййатма 'инна қалбй*)“» (2:260). Апостолы просят пророка Ису молить Аллаха низвести трапезу с неба, чтобы увериться в посланничестве Исы: «Они сказали: „Мы хотим поесть с нее, и успокоятся наши сердца (*ва татма 'инна қулӯбунā*)“» (5:113). Аллах успокаивает сердце верующего: «Аллах сделал это только радостной вестью для вас, и чтобы от этого успокоились ваши сердца

⁹⁵ Также см. удвоение в аяте «Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома и очистить вас очищением (*ва йутаххиракум татхйран*)» (33:33).

⁹⁶ Речь идет о пророке 'Исе.

⁹⁷ По контексту — апостолы.

⁹⁸ Корень *р-'-ф* означает, помимо прочего, «сожаление, сострадание» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 279*). Второй корень (*р-х-м*) — один из самых распространенных в Коране (встречается 339 раз), начиная с формулы благопожелания, открывающей все суры Корана, кроме девятой, а в первой суре являющейся ее первым аятом («Во имя Аллаха милостивого, милосердного (*ар-рахмāни ар-рахīm!*)» (1:1).

⁹⁹ И далее: «Аллах — кроток (*раӯфун*) к рабам» (2:207), «Поистине, Аллах милостив (*раӯфун*) к рабам!» (3:30), «Он к ним кроток, милосерд (*раӯфун раҳимун!*)» (9:117), «Господь ваш — кроткий, милостивый (*лараӯфун раҳимун!*)» (16:7) и т. д.

¹⁰⁰ Этот мотив противоположен рассмотренному ранее мотиву неверия в сердце.

(*ва литатма 'инна қулӯбуқум бихи*)» (3:126, то же — в айте 8:10), и в результате «Сердце их спокойно в вере (*ва қалбуху мутма 'иннун би ал-имән*)» (16:106). Тафсир «Свет священного Корана» поясняет: «Наши сердца успокаиваются, если мы знаем, что Аллах думает о нас и находится рядом с нами»¹⁰¹. С этим же значением упоминается душа (*нафс*) верующего: «О, ты, душа упокоившаяся (*ан-нафс ал-мутма 'инна*)! / Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!» (89:27–28)¹⁰².

Способ успокоить сердце — поминание (*зикр*) Аллаха: «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха (*ва татма 'иннӯ қулӯбухум би зикри-Ллāхи*), — о да! Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца (*би зикри-Ллāхи татма 'иннӯ ал-қулӯб*)» (13:28). Другой аят связывает поминание и успокоение сердца с молитвой (*салāt*): «А когда вы закончите молитву, то вспоминайте Аллаха (*фа узкурӯ-Ллāх*) — стоя, сидя и на своих боках. А когда вы успокоитесь (*итманантум*), то выстаивайте молитву» (4:103)¹⁰³. Поминание в целом противостоит небрежению —

¹⁰¹ Свет священного Корана... Т. V. С. 50.

¹⁰² Корень *т-м-н* означает «спокойствие, безопасность, безмятежность» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 486*); он встречается в Коране 13 раз. Другой пример той же лексики – ответ на вопрос, почему посланником Аллаха стал Мухаммад, а не ангелы: «Скажи: „Если бы были на земле ангелы, которые ходят спокойно (*мутма 'ин-нйна*), тогда бы Мы низвели к ним с неба ангела посланником“» (17:95). Интересно, что «покой» не всегда является позитивной характеристикой. Неверующие совершают ошибку, успокаиваясь в земной жизни: «Поистине, те, которые не надеются на встречу с Нами, довольны жизнью ближней и успокаиваются на ней (*ва итма 'аннӯ бихā*)» (10:7); также: «Среди людей есть такой, кто поклоняется Аллаху на острие: если его постигает добро, он успокаивается (*итма 'анна*) в этом» (22:11). Та же лексика употребляется при описании селения, жители которого мирно, но недолго жили, не признавая воли Всевышнего: «И Аллах приводит притчей селение, которое было мирно, спокойно (*мутма 'иннатан*); приходило к нему его пропитание благополучно изо всех мест, но оно не признало милостей Аллаха, и тогда дал вкусить ему Аллах одеяние голода и боязни за то, что они совершали» (16:112).

¹⁰³ Корень *з-к-р* означает «вспоминание, память»; «упоминание, рассказ, повествование; чтение Корана, молитва»; «восхваление, прославление»; «хорошая, дурная слава»; «благородство, знатность»; «честь, почесть»; «откровение, Коран»; «увещание, вразумление» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 271–272*) и встречается в Коране 292 раза. Сердце должно смягчиться, чтобы обратиться к Аллаху: «Смягчается их кожа и сердца к упоминанию Аллаха (*талйну джәлӯдӯхум ва қулӯбухум илā зикри-Ллāхи*)» (39:23). Впрочем, поминание Аллаха может вызвать в сердце не только успокоение, но и страх Божий. — Ср.: «Верующие – только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха (*ал-лазйна изā зукира-Ллāху ва джилат қулӯбухум*)» (8:2) (более подробно этот контекст см. ниже).

синониму неверия: «И вспоминай твоего Господа в душе (*ва узкур раббака фй нафсика*) с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным (*ва лā такун мин ал-ғайфилйн*)!» (7:205).

Сердце человека также способно обрести *сакину* (*сакйна*) — сложное понятие, вероятно, контекстуально близкое иудейскому термину *шехина* и обозначающее «земное проявление Божественного присутствия»¹⁰⁴, дословно — «спокойствие, успокоение, присутствие Божье»¹⁰⁵. И. Ю. Крачковский оставляет термин без перевода или переводит как «покой», М.-Н. О. Османов переводит: «ублаговторение» (48:18), «успокоение» (48:26) и «покой» (48:4), Юсуф Али понимает под ним «безопасность, спокойствие, мир»¹⁰⁶. Это понятие встречается в Коране 6 раз (2:248; 9:26, 40; 48:4, 18, 26).

Сакина пребывала в ковчеге Завета, о чем Коран сообщает устами пророка Самуила: «И сказал им их пророк: „Знамение его власти в том, что придет к вам ковчег, в котором *сакина* от вашего Господа (*сакйна тун мин раббикум*) и остаток того, что оставил род Мусы и род Харуна. Несут его ангелы. Поистине, в этом — знамение для вас, если вы верующие!“» (2:248). Как указывает по этому поводу Артур Джеффри, именно это словоупотребление ставит под вопрос простой перевод *сакины* как «спокойствия» и указывает на то, что многие толкователи видели здесь специальное значение¹⁰⁷ — например, как отдельное существо: «вихрь с лицом как у человека»¹⁰⁸.

Аллах низводит *сакину* на Мухаммада: «И низвел Аллах Свой покой (*сакйна таху*) на него» (9:40); на Мухаммада и на верующих: «Низвел Аллах Свой покой (*сакйна таху*) на Своего посланника и на верующих» (9:26, то же — в аяте 48:26) и, наконец, непосредственно в сердца верующих: «Он узнал, что у них в сердцах, и низвел на них Свою *сакину* (*ас-сакйна*)» (48:18) — «Низвел *сакину* в сердца (*ас-сакйна фй қулуби*) верующих, чтобы они увеличили веру с их верой» (48:4).

Интересный мотив, появляющийся в Коране три или четыре раза, — мотив «Коран в сердце». В аятах «Скажи: „Кто был врагом Джибрилу...“ — ведь он

¹⁰⁴ Firestone R. Shekhinah // Encyclopaedia of the Qur'ān / Gen. ed. J.D. McAuliffe. Vol. IV. Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001. P. 589–591.

¹⁰⁵ Корень *с-к-н* может значить «важность, твердость, спокойствие, успокоение, присутствие Божие, божественное наитие» (Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 369).

¹⁰⁶ Священный Коран с комментариями... С. 122, прим. 266.

¹⁰⁷ См.: Jeffry A. The Foreign Vocabulary of The Qur'ān. Leiden–Boston: Brill, 2007. P. 174.

¹⁰⁸ Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 78, прим. 2.

низвел его¹⁰⁹ на твое сердце (*‘алā қалбика*)» (2:97)¹¹⁰, «Снизошел с ним¹¹¹ дух верный¹¹² / на твое сердце (*‘алā қалбика*)» (26:193–194) и, возможно: «Так мы вводим его¹¹³ в сердца (*фй қулӯби*) грешников» (26:200), Коран нигде не называется открыто. Та же тенденция сохраняется и в смежных антропологических контекстах. Первая модификация возникает при описании укрепления сердца (*фу’ād*) Кораном в аяте «И сказали те, которые не веруют: „Чтобы был ему ниспослан Коран за один раз!“ Так это — для того, чтобы укрепить им¹¹⁴ твое сердце (*фу’āдака*), и Мы читали его по порядку» (25:32). Вторая — локализует Коран в груди (*садр*): «Да, это — знамения ясные в груди тех, кому даровано знание (*фй судӯри ал-лазйна утӯ ал-‘илм*)» (29:49)¹¹⁵. Действие Корана на сердце описано в аяте «Аллах ниспослал лучший рассказ — книгу (*китāбан*) со сходными, повторяемыми частями, от которой съезживается кожа тех, которые боятся своего Господа, затем смягчается их кожа и сердца к упоминанию Аллаха (*талйну джұлӯдухум ва қулӯбухум илā зикри-Ллāхи*)» (39:23).

Один из наиболее сложных контекстов связывает концепт «сердца» с концептом «духа» (*рӯх*): это уже упоминавшиеся выше «Снизошел с ним дух верный (*ар-рӯх ал-амйн*) / на твое сердце (*‘алā қалбика*)» (26:193–194) и «У этих написал¹¹⁶ Аллах в их сердцах веру и подкрепил их духом от Него (*катаба фй қулӯбихим ал-имāн ва аййадахум би рӯҳин минху*)» (58:22). Дух (*рӯх*) оказывается здесь своего рода посредником между Аллахом и человеческим сердцем, в котором он размещает веру в целом и кораническое откровение в частности.

¹⁰⁹ Т.е. Коран. См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 520, прим. 63. Речь в аяте идет, вероятнее всего, о функции Джибрила как передатчика Откровения от Аллаха Мухаммаду.

¹¹⁰ По толкованию Ибн Аббаса, за врага Джибрила в данном случае считают иудеи, ответом на один из вопросов которых и является данный аят. — См.: Коран / Перевод смыслов и коммент. Э. Р. Кулиева. С. 636–637, прим. 21.

¹¹¹ С Кораном.

¹¹² «[Подразумевается] Гавриил». — См.: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 584, прим. 14; также см.: Саади. Указ. соч. Т. II. С. 379.

¹¹³ В переводе И. Ю. Крачковского, по контексту – Коран.

¹¹⁴ Кораном.

¹¹⁵ См. также: «Писание (*китāбун*) ниспослано тебе – пусть же не будет в твоей груди стеснения от него (*фй садрика ҳараджун минху*)» (7:2) и «Пришло к вам увещание от вашего Господа и исцеление от того, что в [ваших] грудях» (10:57).

¹¹⁶ Это косвенно отсылает нас к предшествующему мотиву – Коран, т.е. Писание (*китāб*) в сердце.

СТРАХ, ТРЕПЕТ И БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ

Некоторые мотивы, связанные с сердцем (*қалб*), достаточно сложны, и думаю, что имеет смысл рассмотреть их отдельно. Так, **страх** как одно из возможных содержаний сердца, может носить как позитивный — связанный с богобоязненностью, так и негативный характер.

Аллах ввергает страх (*ру'ба*)¹¹⁷ в сердца неверных: «Мы ввергнем в сердца тех, которые не веровали, ужас (*фй қулұби ал-лазйна кафару ар-ру'ба*)» (3:151); «Я брошу в сердца тех, которые не веровали, страх (*фй қулұби ал-лазйна кафару ар-ру'ба*)» (8:12); «И вверг их сердца в страх (*фй қулұбихим ар-ру'ба*)» (33:26); «Аллах пришел к ним оттуда, откуда они не рассчитывали, и вверг в их сердца страх (*фй қулұбихим ар-ру'ба*)» (59:2). Тот же страх, связанный с неверием, подразумевается в одном из аятов суры «Пещера» (18): «Ты думаешь, что они бодрствуют, а они спят, и Мы ворочаем их направо и налево, и собака их растянула лапы на порог; если бы ты усмотрел их, то обратился бы от них бегом и переполнился бы от них страхом (*ру'бан*)» (18:18).

Страх — один из наиболее мощных инструментов Аллаха¹¹⁸. Однако и верующие также не избавлены от страха (*ваджал*)¹¹⁹ перед Аллахом, более того — сама вера может быть определена именно через страх, что отражено в аятах «Верующие — только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха (*ал-лазйна изй зукира-Лләху ва джилат қулұбухум*)» (8:2; то же дословно — в аяте 22:35). В эсхатологическом аспекте мусульмане страшатся, поскольку призваны предстать перед Аллахом в день Воскресения¹²⁰: «Сердца их трепещут (*қулұбухум ваджила*) от того, что они к Господу своему возвратятся» (23:60). Страх в Судный день охватывает среди прочих и грешников из числа мусульман — именно по поводу этого аята одна из жен Мухаммада — Аиша спрашивала: «Неужели же тот, кто крадет, прелюбодействует и пьет вино, тоже боится Аллаха?», на что Мухаммад отвечал: «Но ведь он еще и постится, и молится, и дает милостыню,

¹¹⁷ Этот вид страха и соответствующий корень *р'-б* — «страх, ужас» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 305*) — встречается в Коране только в нижеследующих пяти аятах.

¹¹⁸ «Страх и ужас — это величайшее оружие Аллаха, которое нельзя одолеть ни числом, ни умением, ни мощью, ни силой» (*Саади. Указ. соч. Т. II. С. 986*).

¹¹⁹ От корня *в-дж-л* — «опасение, страх, боязнь» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 866*), также встречающегося в Коране всего 5 раз.

¹²⁰ См.: Свет священного Корана... Т. VII. С. 66; *Саади. Указ. соч. Т. II. С. 1109*; Священный Коран с комментариями... С. 1566, прим. 5922.

а значит — боится Аллаха»¹²¹. Именно этот вид страха испытывал пророк Ибрахим при виде ангелов, пришедших к нему поведать о грядущем рождении его сына Исаака: «Вот вошли они к нему и сказали: „Мир!“ — И сказал он: „Поистине, мы вас страшимся (*ваджилуна*)!“ Они сказали: „Не бойся (*лā тавджал*), ведь мы радуем тебя мудрым мальчиком“» (15:52–53).

Близкая лексика — трепет (*ваджаф*) — использована в другом аяте о Страшном суде: «Сердца в тот день — трепещущие (*кулубун йавма ’изин ваджифа*)» (79:8)¹²², Катада добавлял: «от того, что увидели»¹²³. Согласно Табари, «сердца любого творения... в тот день полны страха от величия ужаса, который опускается на них»¹²⁴.

Еще один вариант словоупотребления с близким значением — ужас (*фаза’*), испытываемый по отношению к врагам: «Вот они вошли к Дауду, и испугался (*фа фази’а*) он их» (38:22) и, опять-таки, к Судному дню: «И в тот день, когда затрубят в трубу и устрашатся (*фа фази’а*) те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах» (27:87); «А если бы ты видел, как они испугаются (*фази’у*), когда не будет уже возможности бегства» (34:51), однако же именно его Аллах волен удалить из сердца верующего, когда расчет над ним будет успешно произведен: «А когда страх будет удален от их сердец (*фуззи’а ’ан кулубухум*)» (34:23) — «не опечалит их великий страх (*ал фаза’у ал-акбар*), и встретят их ангелы: „Это — ваш день, который вам был обещан!“» (21:103); «Они в тот день от всякого страха (*мин фаза’ин йавма ’изин*) в безопасности» (27:89)¹²⁵.

Еще в двух случаях для обозначение страха Божьего употребляется идиома «сердца дошли до гортани (*ханādджир*)»¹²⁶, а именно в аятах «И вот взоры ваши смутились, и сердца дошли до гортани (*ва балағат ал-кулубу ал-ханādджир*), и стали вы думать об Аллахе разные мысли» (33:10) и «И увещай их о дне приближающегося [Страшного суда], когда сердца

¹²¹ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 1. С. 139–140.

¹²² Значения корня *в-дж-ф* — «волнение», «трепет» (см.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 865). Он встречается в Коране два раза, и второй раз — в аяте «И что дал Аллах в добычу о них Своему посланнику, для этого не приходилось вам гнать (*авд-жафтум*) ни коней, ни верблюдов, но Аллах дает власть Своим посланникам, над кем хочет. Аллах мощен над каждой вещью!» (59:6).

¹²³ *Фролов Д. В.* Комментарий к Корану... Т. 1. С. 116.

¹²⁴ Там же. С. 116.

¹²⁵ Корень *ф-з-’* — «испуг, страх, ужас» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 616) — встречается в Коране только в этих аятах.

¹²⁶ Ср.: «душа ушла в пятки», «подкатил комок к горлу», «сердце готово выскочить из груди».

у гортаней (*изи ал-кулубу лядā ал-ханāджир*), сдерживая скорбь» (40:18)¹²⁷. В первом случае описана мирская ситуация — так называемая битва у рва¹²⁸, тогда как во втором речь идет о дне Страшного суда, когда «все существо человека оцепенеет от ужаса»¹²⁹ перед возможным наказанием.

Со страхом косвенно связано изречение «лучший из запасов — благочестие (*ат-тақвā*)» (2:197)¹³⁰, или иначе — богобоязненность: «А кто почитает отмеченных для Аллаха... ведь они от богобоязненности сердец (*мин тақвā ал-кулуб*)» (22:32) и «Те, которые понижают свои голоса у посланника Аллаха, — это те, сердца которых испытал Аллах для богобоязненности (*имтаҳана-Ллāху кулубахум ли ат-тақвā*)» (49:3)¹³¹. В известном хадисе от Муслима Мухаммад подтверждал локализацию богобоязненности в сердце: «„Набожность вот здесь“», — сказал Пророк Мухаммад..., трижды указав на грудь»¹³². Именно она — богобоязненность — осмысляет жертвоприношение: «Не дойдет до Аллаха ни их мясо, ни их кровь, но доходит до Него богобоязненность (*ат-тақвā*) ваша» (22:37); ее дарует Аллах верующим: «А тем, которые пошли по прямому пути, Он усилил прямоту и даровал им богобоязненность (*тақвāхум*)» (47:17); и ее Он достоин: «Он достоин боязни (*ат-тақвā*), достоин прощения!» (74:56)¹³³.

МЯГКОСТЬ И ТВЕРДОСТЬ СЕРДЦА

Большое значение в Коране имеет мотив противопоставления мягкости и твердости сердца. Предельно твердое сердце сравнивается с камнем:

¹²⁷ Корень *х-н-дж-р* – «гортань» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 191*) – встречается в Коране только два раза, в составе этого идиоматического оборота.

¹²⁸ Согласно М.-Н. О. Османову, речь идет о так называемой битве у рва (657 г.), когда Медина была атакована мекканцами с двух сторон, возвышенной и низменной, отсюда – «сверху и снизу». — См.: Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 659–660, прим. 1.

¹²⁹ Священный Коран с комментариями... С. 1205, прим. 4381.

¹³⁰ Оно же – лучшее одеяние: «А одеяние богобоязненности (*ат-тақвā*) – лучше» (7:26).

¹³¹ От корня *в-қ-и* – здесь в значении «боязнь, страх Божий, благочестие» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 898*). Это один из наиболее частых корней в Коране, он встречается 258 раз.

¹³² Цит. по: *Аляутдинов Ш.* Перевод смыслов Священного Корана. В 4-х т. Т. 3. СПб.: ДИЛЯ, 2011. С. 236, прим. 1а, и 288; также см.: Свет священного Корана... Т. VI. С. 387.

¹³³ Более ясно в переводе М.-Н. О. Османова: «Он – Тот, кого надлежит бояться и Кто прощает».

«Потом ожесточились сердца ваши (*қасат қулўбуқум*) после этого: они точно камень (*каль-ҳиджāра*) или еще более жестоки (*қасватан*)» (2:74), далее обращение мотива вспять: «Да! И среди камней есть такие, откуда вытекают источники, и среди них есть то, что рассекается, и оттуда исходит вода, среди них есть то, что повергается от страха перед Аллахом (*ҳасай-ати-Ллāх*)» (окончание аята 2:74). «Более жестоки» в данном случае может означать — «подобны железу»¹³⁴ (что позволяет увязать этот контекст с мотивом «ржавчины» в сердце, подробно рассмотренным выше) или указывать на безнадежную мертвенность сердца¹³⁵. Д. В. Фролов, анализируя 25 коранических контекстов, связанных с упоминанием камня (в том числе скалы), указывает на библейские корни этого мотива¹³⁶.

Возможны две интерпретации этого контекста: 1) после описаний сердец иудеев (и – позднее — грешников) следует описание других «камней», которым уподобляются сердца богобоязненных¹³⁷; 2) сердце и камень меняются местами в зависимости от отношения к Аллаху: непослушное сердце каменеет, тогда как камни, послушные воле Аллаха, оборачиваются водой, живое и неживое меняются местами¹³⁸.

¹³⁴ Как пишет Саади, «по своей жесткости сердца нечестивцев превзошли даже железо, поскольку железо, свинец и олово плавятся в огне, в отличие от камней» (*Саади*. Указ. соч. Т. I. С. 73). Следуя этому же толкованию, Ф. И. Абдуллаева повторяет: эти металлы «плавятся, камень же в огне только растрескивается, но не размягчается» (*Абдуллаева Ф. И.* Комментарий к Корану по Лахорской рукописи. Предисловие, пер. с фарси и коммент. // Восток (Oriens). 1996. № 3. С. 144).

¹³⁵ Как указывает в комментарии Абдулла Юсуф Али, сердце закоренелого грешника «более черствое и более безнадежное, чем скалы и камни; уже ничто не может растопить и оживить его» (Священный Коран с комментариями... С. 497, прим. 65).

¹³⁶ Д. В. Фролов приводит ряд примеров: «(1 Цар 20 37) – за отказ помочь Давиду замерло сердце у Навала, и стал он как камень, а потом умер; (Иов 41 16) – у бегемота сердце твердо как камень...; (Иез 11 19 и 36 26) – мотив замены сердца каменного на сердце плотяное; (Зах 7 12) – „И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф“» (*Фролов Д. В.* Семантика мотива камня в Коране // *Фролов Д. В.* Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение. Статьи разных лет. М., 2006. С. 317).

¹³⁷ Трактовка по: *Ушаков В. Д.* Фразеология Корана. Опыт сопоставлений фразеологий Корана и арабского классического языка. М.: Вост. лит. РАН, 1996. С. 129. Абдулла Юсуф Али комментирует этот аят в том же духе, например: «Да, есть сердца, которые приходят к Всевышнему только уже под действием страха, но и страх все же может растопить их, и они, наконец, проливают слезы раскаяния» (Священный Коран с комментариями... С. 49, прим. 65).

¹³⁸ *Фролов Д. В.* Семантика мотива камня в Коране. С. 318.

Жесткое сердце предстает результатом божественного проклятья: «И за то, что они нарушили свой договор, Мы их прокляли и сделали сердца их жесткими (*құлұбахум қәсиййатан*)» (5:13); последствия ожесточения сердца — открытость наущениям Шайтана: «Но отвердели сердца их (*қасат құлұбухум*), и сатана разукрасил им то, что они делали» (6:43). Жесткосердие — определенная ступень развития уже проанализированной выше «болезни в сердце»: «Для того чтобы сделать то, что ввергает сатана испытанием для тех, в сердцах которых болезнь и у которых ожесточены сердца (*ва қәсиййати құлұбухум*)» (22:53); результат длительного пренебрежения духовными ценностями: «Затянулся над ними срок, и ожесточились их сердца (*фа қасат құлұбухум*)» (57:16)¹³⁹; оно же мешает неверующим постичь истины веры: «Горе же жесткосердным (*ли ал-қәсиййати құлұбухум*) к напоминаниям Аллаха! Эти в явном заблуждении» (39:22)¹⁴⁰.

Для описания жестокого сердца используется и другая лексика, противопоставляющая жесткости мягкость: «По милосердию от Аллаха ты смягчился (*линта*) к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем (*ғализ ал-қалб*)» (3:159)¹⁴¹. Жесткое сердце смягчается Кораном: «Аллах ниспослал лучший рассказ — книгу со сходными, повторяющимися частями, от которой съезживает кожу тех, которые боятся своего Господа, затем смягчается (*талйну*) их кожа и сердца к упоминанию Аллаха (*ва құлұбухум илә зикри-Лләх*)» (39:23); так же Аллах «смягчил» железо пророку Дауду: «Дауду Мы даровали от нас преимущество: „О, горы, прославляйте вместе с ним, и птицы!“ Мы смягчили ему железо (*ва аланнә лаху ал-ҳадй*)¹⁴²: / „Делай спускающиеся вниз и размеряй

¹³⁹ Как пишет Саади, «человеческие сердца каждый миг нуждаются в поминании божественного откровения и мудрости. Когда же люди предают их забвению, их сердца черствеют» (Саади. Указ. соч. Т. II. С. 966).

¹⁴⁰ Корень *қ-с-в* — «быть твердым», «быть жестоким» (см.: Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 657–658) — появляется в Коране только в этих семи случаях, и всегда связан с идиомой жестокого/жестокое сердца-*қалб*.

¹⁴¹ Одно из значений корня *ғ-л-з* — «жестокость, суровость, твердость» (Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 588); он встречается в Коране 13 раз. У этого значения есть и позитивные — в вероучительном плане — контексты: «И они взяли с вас суровый завет (*мйсақан ғализан*)?» (4:21, то же выражение — в аятах 4:154 и 33:7); «О, Пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь жесток (*ва узлуз*) к ним» (9:73, то же — в аяте 66:9) и т. п. Той же лексикой описываются ангелы, надзирающие над адским огнем: «О, вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопкой для которого — люди и камни. Над ним — ангелы, грубые (*ғиләзун*), сильные» (66:6).

¹⁴² М.-Н. О. Османов переводит «Сделали мы железо для него ковким» и поясняет: «научили его кузнечному делу» (Коран | Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 675, прим. 1).

панцирь. Делайте благое, Я ведь вижу то, что вы делаете!» (34:10–11). Та же лексика присутствует в описании одного из видов проповеди — «мягкого» увещевания: «Идите к Фирауну, ведь он возмутился, / И скажите ему слово мягкое (*лаййинан*), может быть, он опамятуется или убоится» (20:43–44)¹⁴³.

Еще одна модификация этого мотива — укрепление сердца. Укрепить сердце — дословно «привязать [к вере]»¹⁴⁴ — может только Аллах: «Вот Он покрыл вас дремотой в знак безопасности от Него и низвел вам с неба воду, чтобы очистить вас ею и удалить от вас мерзость сатаны и чтобы укрепить ваши сердца (*ва лийарбитта 'алā қулӯбикум*)» (8:11), как укрепил¹⁴⁵ он сердца будущих семи спящих отроков¹⁴⁶ в суре «Пещера»: «И Мы укрепили их сердца (*ва рабаṭнā 'алā қулӯбихим*), когда они встали и сказали: „Господь наш — Господь небес и земли“» (18:14), чтобы они не боялись «говорить открыто и защищать истину»¹⁴⁷. Аллах может укрепить в вере и сердце конкретного человека — например, матери Моисея: «Если бы Мы не подкрепили ее сердце (*рабаṭнā 'алā қалбихā*), чтобы она была верующей» (28:10). Та же лексика в значении «стойкость» используется в напутствии, которым завершается сура «Семейство Имрана» (3): «О, вы, которые уверовали, терпите и будьте терпимы, будьте стойки (*ва рāбитӯ*)»¹⁴⁸ и бойтесь Аллаха, — может быть, вы будете счастливы!» (3:200)¹⁴⁹.

¹⁴³ Корень *л-и-н* означает «мягкость, нежность, кротость» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 742*), и встречается в Коране всего 5 раз. Пятый контекст, не упомянутый в разборе, дает значение «пальма», не указанное у В. Ф. Гиргаса: «Что вы ссекли из пальм (*лйнатин*) или оставили стоящим на своих корнях» (59:5).

¹⁴⁴ Корень *р-б-ṭ* связан со значениями «вязать», «связывать», «привязать». — См.: *Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 283*). Все пять аятов, в которых появляется этот корень, рассмотрены в тексте. Как уточняет Кумский тафсир, «прочно привязывать животное, чтобы оно оставалось на месте... закреплять, оберегать, придавать прочность» (Свет священного Корана... Т. VIII. С. 114), и далее (на аят 3:200): «Это слово используется для обозначения сердца, прочно привязанного к милости Аллаха» (там же. Т. II. С. 231).

¹⁴⁵ В переводе М.-Н. О. Османова: «И силой [Веры] наделили мы сердца их».

¹⁴⁶ См.: *Пиотровский М. Б. Асхаб ал-Кахф // Ислам. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 24*.

¹⁴⁷ Согласно комментарию Абдуллы Юсуфа Али (Священный Коран с комментариями... С. 726, прим. 2330).

¹⁴⁸ По смыслу — в вере, хотя М.-Н. О. Османов приводит следующие варианты толкования: «побеждайте врагов Аллаха», «побеждайте ваших врагов», «охраняйте границы», «участвуйте в *джихаде*» и т. п. (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 130, прим. 2). Э. Р. Кулиев переводит в этом же духе: «несите службу на заставах».

¹⁴⁹ Единственный не антропологический контекст с тем же корнем — «И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы (*рибаṭи ал-хайл*)» (8:60); *рибаṭ* здесь — по смыслу «привязь», от *рāбаṭа* — «привязать лошадь». — См.:

ПРОЦЕССЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ СЕРДЦА

Прежде всего, имеет смысл рассмотреть представления об уклонении (*зайъ*)¹⁵⁰ сердца от прямого пути, т. е. ислама, — одним из синонимов неверия: «И когда они уклонились (*зайъ*), Аллах отклонил¹⁵¹ сердца их (*азъа-Ллāху кулūбахум*). Аллах ведь не ведет прямо народ нечестивый^{152!}» (61:5). Отклонение сердца от истины — опасность даже для наиболее праведных мусульман: «Аллах обратился к Пророку, мухаджирам и ансарам, которые последовали за Ним в час тягости, после того как сердца части их едва не совратились (*йазйъу кулūб*)» (9:117)¹⁵³. По образцу идиомы «в сердцах их — болезнь» (*фй кулūбихим марадун*) выстроена идиома «в сердцах их — уклонение», а результатом уклонения становится стремление к полноте знания, доступной лишь Аллаху: «Те же, в сердцах которых уклонение (*фй кулūбихим зайъун*), — они следуют за тем, что в нем¹⁵⁴ сходно, домогаясь смятения и домогаясь толкования этого. Не знает его толкования никто, кроме Аллаха» (3:7)¹⁵⁵. Праведные мусульмане молят Аллаха избавить их от подобных уклонений: «Господи наш! Не уклоняй наши сердца (*лā тузиъ кулūбанā*), после того как Ты вывел (*хадайтанā*) нас на прямой путь» (3:8)¹⁵⁶, логическим продолжением чего становится «А кто

Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 283). М.-Н. О. Османов поясняет значение слова так: «конь, привязанный для [использования] на пути Божиим», т. е. кони «должны быть на месте в закрепленном (фиксированном), установленном положении» (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 299, прим. 6). Э. Р. Кулиев переводит: «боевых коней».

¹⁵⁰ Корень *з-и-ъ* — «уклонение от истины, сомнение» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 342) — встречается в Коране 9 раз, см. ниже.

¹⁵¹ Иногда вместо «отклонил» переводят — «совратил», что не совсем, как мне кажется, удачно с точки зрения русского языка: «совратил Господь сердца их» (у М.-Н. О. Османова); «Аллах совратил их сердца» (у Э. Р. Кулиева), или толкуют это место (*Саади*. Указ. соч. Т. II. С. 966).

¹⁵² Имеется в виду народ пророка Мусы.

¹⁵³ В переводе М.-Н. О. Османова — «отклонились», Э. Р. Кулиева — «уклонились»; согласно Кумскому тафсиру — «заколебались» (Свет священного Корана... Т. IV. С. 189).

¹⁵⁴ Т. е. в Коране.

¹⁵⁵ По ас-Суйюти, это хариджиты. — См.: *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 1. С. 116.

¹⁵⁶ ас-Суйюти переосмысляет этот мотив во вполне суфийском духе: «твердые в знаниях прибегают к защите Аллаха от уклонения души (*зйъ нафсāнийй*)». — *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 4. С. 34; см. также комментарий Д. В. Фролова: (Там же. С. 204, прим. 66).

уверовал в Аллаха, сердце того он направит (*йахди қалбаху*) на верный путь» (64:11)¹⁵⁷.

Подобно сердцу в опасной ситуации отклоняются взоры: «И вот взоры ваши смутились (*зāğam*)» (33:10); «Или взоры наши от них отвращены (*зāğam*)?» (38:63) — у неверующих, но не у Мухаммада: «Не уклонилось (*мā зāğa*) его зрение и не зашло далеко» (53:17). С той же лексикой описывается то, как джинны уклоняются от исполнения повелений Аллаха, проявляя свободную волю: «А из джиннов — такие, что работают пред ним по повелению его Господа; кто же из них уклонится (*йāзиғ*) от Нашего повеления, тому Мы дадим попробовать наказание огня» (34:12).

Близкое значение приобретает метафора «склонения сердец»; этот образ позитивен с сердцем-қалб: «Если вы обе¹⁵⁸ обратитесь к Аллаху..., ведь склонились ваши сердца (*сāğam қулұбуқумā*)» (66:4) и предстает в негативном смысле с сердцем-фу'ад: «И пусть склоняются к нему сердца (*ва ли-тағзā илайхи аф'идату*) тех, которые не верят в жизнь будущую, и удовлетворяются им и пусть приобретают то, что они приобретают» (6:113)¹⁵⁹.

Аллах отвращает от истин веры сердца тех, кто «не понимает»: «Пусть отвратит Аллах их сердца (*сарафа-Ллāху қулұбахум*) за то, что они — люди не понимающие!» (9:127), подобно тому как отвращает праведных от неправедных: «Среди вас оказались желающие ближнего мира и среди вас были желающие последнего. Потом Он отвернул вас (*сарафақум*) от них, чтобы испытать вас» (3:152) или «Я отвращу (*са-асрифу*) от Моих знамений тех, которые превозносятся на земле без права!» (7:146). Вообще «отвращенные» — синоним неверующих: «До чего же вы отвращены (*тусрафўна*)!» (10:32, то же — в аятах 39:6 и 40:69), хотя эта лексика возможна и в позитивном смысле: «Так, — чтобы отклонить (*линасрифа*) от него зло и мерзость» (12:24)¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Как комментирует Саади, «человек обретет спокойствие, и никакие бедствия не смогут ввергнуть его в смятение» (*Саади*. Указ. соч. Т. II. С. 1026). Опять же, «Аллах не ведет (*лā йахдй*) людей неправедных!» (5:51).

¹⁵⁸ По И. Ю. Крачковскому, имеются в виду жены Пророка Мухаммада – Хафса и 'А'иша (Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. С. 625, прим. 3).

¹⁵⁹ Корень *ғ-ғ-в* связан со значениями «склоняться», «наклоняться» (*Гирғас В. Ф.* Указ. соч. С. 442) и встречается в Коране только в этих двух аятах.

¹⁶⁰ Корень *ғ-р-ф* связан со значениями «отвращение», «вращение», «изменение», «обращение» (*Гирғас В. Ф.* Указ. соч. С. 438); производные от него встречаются в Коране 30 раз. См., например: «А рабы Милосердного – те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: „Мир!“ / И те, которые проводят ночи пред своим Господом, поклоняясь и стоя. / И те, которые говорят: „Господи наш, отврати (*исриф*) от нас наказание геенны!..“» (25:63–65).

Другой термин, описывающий, помимо прочих контекстов, забывчивость сердца к поминанию Аллаха — небрежение (*зафлатун*)¹⁶¹, термин, относимый обычно к неверующим из числа людей и джиннов: «О, сонм джиннов и людей!.. <...> / Это — потому что Господь твой — не таков, чтобы губить селения несправедливо, когда обитатели их были в небрежении (*зәәфилүн*)» (6:130–131). Их сердца беспечны к повелениям Аллаха: «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают (*кулүб лә йафқахүна*)» (7:179) — «Не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежным (*ағфалнә қалбаху*) к поминанию о Нас» (18:28)¹⁶². Беспечность — результат запечатанного сердца: «Это — те, у которых Аллах наложил печать на их сердца (*кулүбихим*), слух, зрение; они — небрежущие (*ва үлә'ика хум ал-зәәфилүн*)» (16:108).

Другие контексты также представляются важными. Так, Аллах предостерегает от небрежения (синоним неверия)¹⁶³ людей еще до их рождения: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: „Разве не Господь ваш Я?“ Они сказали: „Да, мы свидетельствуем...“ Чтобы вы не сказали в день воскресения: „Мы были небрежны (*зәәфилүна*) к этому“» (7:172)¹⁶⁴. До ниспослания

¹⁶¹ Корень *з-ф-л* означает «невнимательность, беспечность, небрежность, оплошность» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 586); производные от него встречаются в Коране 35 раз. Наиболее частый контекст – сентенция «Аллах не небрежет тем, что вы делаете (*Алләху биғәфилин 'аммә та'малүна*)» (2:74, 85, 140, 144, 149; 3:99; 27:93) и ее вариации (6:132; 11:123; 14:42; 23:17). Единственный позитивный контекст употребления этого термина – когда ложно обвиненная в неверности верующая женщина не ведает (небрежет) о том, что ее оклеветали: «Те, которые бросают обвинение в целомудренных, небрежущих, верующих (*ал-лазүна йармүна ал-мухсанәти ал-зәәфиләти ал-му'минәт*), — прокляты они в ближайшей жизни и в последней!» (24:23). М.-Н. О. Османов переводит с дополнением: «женщин верующих, целомудренных, не ведающих [о том, что их оклеветали]». Э. Р. Кулиев переводит: «целомудренных верующих женщин, даже не помышляющих о грехе». — См. более подробно: Свет священного Корана... Т. VII. С. 147–148.

¹⁶² Речь идет, согласно ас-Суйюти, об 'Аййине ибн Хисне (*ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 4. С. 184), человеку, который принял ислам, затем уверовал в лжепророка Тулайху, был взят в плен, но помилован Абу Бакром и до конца своих дней был тверд в вере (там же. С. 280, прим. 111).

¹⁶³ «Это – откровение – Мудрого, Милостивого, / чтобы увещевать людей, отцов которых не увещевали, и они пренебрегают (*зәәфилүна*). / Уже оправдалось слово над большинством их, а они не веруют» (36:5–7).

¹⁶⁴ С другим смыслом переводит М.-Н. О. Османов: «Вспомни [, Мухаммад,] как по велению твоего Господа из чресел детей Адама родились потомки, и Он повелел им, вопреки их желанию, дать утвердительный ответ на вопрос: „Не Я ли ваш Го-

откровения беспечным был и сам Мухаммад: «Мы расскажем тебе лучшим повествованием, открыв тебе этот Коран, хотя раньше и был ты из числа беспечных (*ламин ал-ғәфилӣна*)» (12:3) — т. е., с одной стороны, был из числа народа, прежде не получавшего откровений, а с другой — не обладал достоверной информацией об откровении как таковом¹⁶⁵.

Такое же небрежение возможно также в негативном смысле — относительно изучения Корана¹⁶⁶, знамений¹⁶⁷, будущей жизни¹⁶⁸, оружия¹⁶⁹, та же лексика использована при описании истории Йусуфа в одноименной суре¹⁷⁰. Наконец, самый неожиданный, пожалуй, контекст с этой лексикой — идо­лы, которые в день Страшного суда отвергнут своих почитателей: «И в тот день соберем Мы их всех, а потом скажем тем, которые измыслили сотоварищей: „На место, вы и ваши сотоварищи!“ И разделим Мы их, а сотоварищи их скажут: „Вы нам не поклонялись. / Довольно же Аллаха свидетелем

сподь?“ Отвечали они: „Да, свидетельствуем мы [что Господь Ты наш]“. Чтобы не говорили вы в день Судный: „Не ведали мы об этом“». Промежуточный по смыслу вариант у Э. Р. Кулиева: «Вот твой Господь вынул из чресл сынов Адама их потомство».

¹⁶⁵ Так, М.-Н. О. Османов переводит конец айата следующим образом: «хотя прежде был ты среди не ведавших [об Откровении]».

¹⁶⁶ «Чтобы вам не говорить: „Книга ниспослана была только двум народам до нас, и мы действительно были небрежны (*лағәфилӣна*) к ее изучению“» (6:156).

¹⁶⁷ «И отомстили Мы им и потопили их в море за то, что они считали ложью Наши знамения и были небрежны к ним (*анхә гәфилӣна*)!» (7:136, то же – в аяте 7:146), «Поистине, те, которые не надеются на встречу с Нами, довольны жизнью ближней и успокаиваются на ней, и те, которые небрегут (*гәфилӯна*) Нашими знамениями» (10:7), «Поистине, многие из людей Нашими знамениями небрегут (*лағәфилӯна*)!» (10:92).

¹⁶⁸ «Знают они явное в жизни ближней, но к будущей они небрежны (*ан ал-әхирати хум гәфилӯна*)» (30:7).

¹⁶⁹ «Те, которые не веруют, хотели бы, чтобы вы небрегли (*тағфулӯна*) своим оружием и достоинством, и они напали бы на вас единым устремлением» (4:102).

¹⁷⁰ «Были в Йусуфе и его братьях знамения для вопрошающих. / Вот сказали они: „Конечно, Йусуф и брат его милее нашему отцу, чем мы, а ведь мы – сборище. Поистине, отец наш в явном заблуждении!“ / „Бейте Йусуфа или забросьте его в далекую страну; тогда обратится к вам лицо вашего отца, и будете вы после этого людьми праведными“. / Сказал один из них: „Не убивайте Йусуфа, а бросьте его в глубину колодца, — подберет его кто-нибудь из проходящих, если вы это решили сделать“. / Сказали они: „О, отец наш! Почему ты не доверяешь нам Йусуфа, мы ведь ему искренние советники! / Пошли его с нами завтра, пусть он насладится и поиграет, мы ведь его охраним“. / Он сказал: „Опечалит меня, если вы с ним уйдете, и боюсь я, что съест его волк, когда вы будете небрежны (*гәфилӯна*) к нему“» (12:7–13).

между нами и вами; мы были в небрежении (*лағәфилйна*) о вашем почитании“» (10:28–29)¹⁷¹.

Небрежность может быть не только статической характеристикой, но и динамическим состоянием: «И вошел он в город в минуту небрежения обитателей» (28:15)¹⁷². Как синоним неверия, она будет наиболее зримо проявлена по мере приближения к дню Страшного суда: «Сообщи им о дне скорби. Вот дело решено, а они в небрежности (*фй ғафлатин*), они не веруют (*лә йу’минӯна*)» (19:39); «Приблизился к людям расчет с ними, а они небрежны, отверщаются (*фй ғафлатин му’ридӯна*)» (21:1) и, наконец: «И приблизилось обещание истинное, и вот закатились взоры тех, которые не верили. „О, горе нам, мы были в небрежении (*фй ғафлатин*) об этом! Да, мы были неправедны!“» (21:97)¹⁷³. Борьба с небрежением осуществляется посредством поминания (*зикр*) Аллаха: «И вспоминай твоего Господа в душе (*ва узкур раббака фй нафсика*) с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам негромко, и не будь небрежным (*ва лә такун мин ал-ғәфилйн*)!» (7:205).

Сердца неверующих также самостоятельно отвергают истины веры: «А те, которые не веруют в будущую жизнь, — сердца их отвергают (*кулӯбухум мункира*), и сами они превозносятся» (16:22)¹⁷⁴. Близкий контекст — сердца неверующих в ужасе сжимаются при мысли о смерти: «... ужасаются сердца (*ишма’аззат кулӯбу*) тех, которые не веруют в последнюю жизнь» (39:45)¹⁷⁵.

¹⁷¹ Также см.: «Кто более заблуждается, чем тот, кто призывает помимо Аллаха тех, что не ответят им до дня воскресения; они небрегут (*ғәфилйна а*) их зовом. / А когда будут собраны люди, они окажутся им врагами и будут отказываться от поклонения им» (46:5–6). Тот же мотив в аятах «И в тот день, когда Он соберет их и то, чему они поклонялись вместо Аллаха, и скажет: „Вы ли свели с пути рабов Моих этих, или сами они потеряли дорогу?“» (25:17 и далее) и «И скажут: „Призовите ваших со товарищей!“ Они позовут их, но те им не ответят, и увидят они наказание» (28:64).

¹⁷² Он – пророк Муса, контекст с небрежением менее дословно (и более ясно) переведен М.-Н. О. Османовым («Вышел [однажды] Муса в город, когда отдыхали жители его»). Э. Р. Кулиев переводит: «когда его жители были невнимательны».

¹⁷³ Также: «И возгласили в трубу: это – день обещанный! / И пришла всякая душа, а с нею погонщик и свидетель, / Был ты в небрежении (*фи ғафлатин*) об этом, и Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр» (50:20–22).

¹⁷⁴ Корень **н-к-р** обладает значениями «незнание», «непризнание», «отрицание», «отвержение» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 822–823*) и встречается в Коране 37 раз. Близкий контекст представлен, например, в аяте «Они узнают милость Аллаха, а потом отрицают ее (*йункирӯнахә*), ведь большая часть их – неверующие» (16:83).

¹⁷⁵ Это единственный случай употребления в Коране корня **ш-м-з**, по значению – «содрогаться, ужасаться» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 418*).

Несколько раз в Коране встречается мотив «разукрашивания» чего-либо в сердце человека. Аллах «разукрашивает в сердце» человека любовь к вере: «Но Аллах вызвал в вас любовь к вере и украсил ее в ваших сердцах (*ва заййанаху фй кулӯбикум*)» (49:7), впрочем, и сам человек может выступить субъектом такого «разукрашивания» — в том числе в негативном смысле: «Да, вы думали, что посланник и верующие никогда не вернуться к их семьям! Это было разукрашено в ваших сердцах (*ва зуййна зāлика фй кулӯбикум*)» (48:12)¹⁷⁶. Разумеется, Шайтан также способен «разукрасить», представить несправедное верным: «Но отвердели сердца их, и сатана разукрасил им (*ва заййана лахум аш-шайтāн*) то, что они делали!» (6:43)¹⁷⁷.

Лицемерие, отчасти уже рассмотренное выше, наиболее зримо проявляется в противопоставлении сердца и уст — декларируемая на словах вера фактически отсутствует в сердце человека: «Они в тот день — ближе к неверию, чем к вере! Они говорят своими устами то, чего нет у них в сердце (*йакулӯна би-афвāхихим мā лайса фй кулӯбихим*)» (3:167)¹⁷⁸, так как сердце лицемеров не верит: «Пусть тебя не печалят те, которые устремляются к неверию из тех, что говорят: „Мы уверовали!“ своими устами, а сердца их не уверовали (*ва лам ту’мин кулӯбухум*)» (5:41)¹⁷⁹ или «отказывается» верить: «Они благоволят к вам своими устами, а сердца их отказываются (*кулӯбухум ва аксарухум фā-сиқӯна*)» (9:8)¹⁸⁰.

Аллах испытывает сердца праведников: «Те, которые понижают свои голоса у посланника Аллаха, — это те, сердца которых испытал

¹⁷⁶ Или, как менее дословно, но более ясно переводит это место М.-Н. О. Османов: «Представлялось вам это в свете прекрасном».

¹⁷⁷ Корень **з-и-н** отсылает к значению «украшение, краса» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 342–343), он встречается в Коране 46 раз, например: «И вот сатана разукрасил им (*заййана лахум аш-шайтāн*) их деяния» (8:48). Возможен и безличный контекст, без прямого указания на сердце: «Разве же тот, кто имеет ясное знамение от своего Господа, таков, как тот, которому украшено (*зуййна*) зло его деяния?» (47:14).

¹⁷⁸ Практически то же самое в контексте «Говорят они своими языками то, чего нет в их сердцах (*йакулӯна би-алсинатихим мā лайса фй кулӯбихим*)» (48:11).

¹⁷⁹ Как комментирует Саади, «они уверовали только на словах, тогда как их сердца все еще остаются неверующими» (*Саади.* Указ. соч. Т. I. С. 492).

¹⁸⁰ М.-Н. О. Османов переводит «непреклонны», Э. Р. Кулиев — «питают отвращение». Производные от корня **ф-с-к** И. Ю. Крачковский почти везде переводит как «распутство» (49:7), «распутник» (49:6), «распутный» (7:102; 57:16; 57:26, 27; 63:6) или «нечестивый» (61:5); по Гиргасу, «уклонение от истины, нарушение закона, неповиновение» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 618); этот корень встречается в Коране 54 раза.

Аллах для богобоязненности (*имтахана-Ллāху қулӯбахум ли ат-тақвā*)» (49:3)¹⁸¹ — и в результате их сердца смиряются перед Аллахом: «И покорились пред Ним сердца их (*ва тухбита лаху қулӯбухум*)» (22:54). Причина смирения — страх сердца перед Аллахом: «А ты обрадуй смиренных (*ал-мухбитйна*), — / тех, у которых страшатся сердца, когда поминается Аллах» (22:34–35)¹⁸². Другая лексика, но с близким значением употреблена в аяте «Разве не наступила пора для тех, которые уверовали, чтобы смирились их сердца при поминании Аллаха (*тахша'а қулӯбухум лизикри-Ллāхи*)» (57:16)¹⁸³.

Важен и мотив обращающегося сердца: так, праведные мусульмане¹⁸⁴ «боятся дня, когда перевернутся и сердца и взоры¹⁸⁵ (*татақаллабу фйхи ал-қулӯбу ва ал-абсāр*)» (24:37)¹⁸⁶, их «перевернет» Аллах, подобно тому как «Аллах переворачивает (*йуқаллибу*) ночь и день» (24:44). В этом примере налицо удвоение корня **қ-л-б**, которое возвращает **қалб**-сердце к его корневому смыслу — обращению, повороту. Здесь, прежде всего, имеется в виду обращение к Аллаху в соответствии с контекстом «И к Нему вы будете обращены (*ва илайхи туқлабӯна*)» (29:21) и его вариациями¹⁸⁷. Один раз «обращающееся сердце» появляется с другим корнем; так, рай обещан

¹⁸¹ Корень **м-т-х** – «испытание» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 747–748*) – появляется в Коране только два раза – в этом аяте и в аяте «О, вы, которые уверовали! Когда к вам приходят верующие женщины выселившимися, то испытывайте их (*фа имтахинӯхунна*)» (60:10).

¹⁸² Корень **х-б-т** связан со значениями «смирение», «покорность», «повиновение» (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 202*) и появляется в Коране всего три раза, третий аят не связан напрямую с сердцем: «Те, которые веровали и творили добрые дела и смирились пред своим Господом (*ва ахбатӯ илā раббихим*)» (11:23).

¹⁸³ Саади комментирует: «стали еще мягче и добрее» (*Саади. Указ. соч. Т. II. С. 966*). От корня **х-и-** производны такие значения, как «смирение», «унижение», «безмолвие» и т. д. (*Гиргас В. Ф. Указ. соч. С. 215*), он встречается в Коране 17 раз (2:45; 3:199; 17:109; 20:108; 21:90; 23:2; 33:35 (2); 41:39; 42:45; 54:7; 59:21; 57:16; 68:43; 70:44; 79:9 и 88:2).

¹⁸⁴ «Люди, которых не отвлекает ни торговля, ни купля от поминания Аллаха, выстаивания молитвы, принесения очищения» (24:37).

¹⁸⁵ М.-Н. О. Османов переводит: «когда закатываются глаза и сердца».

¹⁸⁶ Этот мотив, кстати, актуализирован и с сердцем-*фу'ад*: «И Мы переворачиваем сердца их и взоры (*ва нуқаллибу аф'идатахум ва абсāрахум*)» (6:110).

¹⁸⁷ «Поистине, мы к нашему Господу обращаемся! (*иннā илā раббинā мунқалибӯна*)» (7:125); «Не беда, мы обратимся к нашему Господу (*иннā илā раббинā мунқалибӯна*)» (26:50); «И, поистине, мы к Господу нашему возвращаемся! (*ва иннā илā раббинā ламунқалибӯна*)» (43:14).

тому, «кто боится Милосердного втайне и приходит с сердцем обращающимся (*биқалбин мунїб*)» (50:33)¹⁸⁸.

СЕРДЦА НЕСКОЛЬКИХ ЛЮДЕЙ И СЕРДЦА СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВ

Если в Коране говорится о сердцах нескольких людей, они (сердца) могут быть похожи, могут сблизиться / быть привлечены — или, наоборот, оказаться разобщенными. Похожие сердца — похожие способы мыслить: «Говорят те, которые не знают: „Если бы заговорил с нами Аллахом или пришло бы к нам знамение!“ Так говорили и те, которые были до них, подобное их словам: похожи сердца их (*ташїбахат қулўбухум*)» (2:118).

Близкий мотив — сближение сердец. Аллах может сблизить сердца людей: «Помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца (*фа аллафа байна қулўбикум*), и Вы стали по Его милости братьями!» (3:103) так же, как соединяет (*йу'аллифу*) облака (ср. 24:43)¹⁸⁹. Другой аят близок первому по смыслу, и объединение сердец упоминается в нем дважды: «А если они захотят обмануть тебя, то довольно с тебя Аллаха; Он — тот, кто подкрепил тебя Своей помощью и верующими / и объединил их сердца (*ва аллафа байна қулўбихим*). Если бы ты израсходовал все то, что на земле, то не объединил бы их сердца (*мā аллафта байна қулўбихим*), но Аллах объединил их сердца (*аллафа байнахум*), — ведь Он — великий, мудрый!» (8:62–63)¹⁹⁰. Как комментирует этот аят Абдаллах Байдави (ум. 1286), Аллах «объединил их сердца вопреки тому, что в них гнездились ослушание, ненависть даже из-за пустяков, страстное желание

¹⁸⁸ Саади комментирует: «кто предстал с раскаянием в сердце» (*Саади*. Указ. соч. Т. II. С. 893). Корень *н-в-б* встречается в Коране значительно реже, чем *қ-л-б* — всего 18 раз. Он связан со значениями «замещение», «замена», «обращение», «раскаяние» (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 830–831). Другие варианты этого мотива также говорят об обращении к Аллаху, пусть и без упоминания сердца: «Помощь моя только у Аллаха; на Него я положился и к Нему обращаюсь (*ва илайхи унїбу*)» (11:88); «Аллах сбивает с пути, кого желает, и ведет к нему того, кто обратился! (*ман анāба*)» (13:27); «Следуй по пути тех, кто обратился (*ман анāба*) ко Мне» (31:15) и т. д.

¹⁸⁹ Корень *'-л-ф* в этом значении — «объединять, собирать воедино». — См.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 26), в различных значениях он встречается в Коране 22 раза, кроме уже упомянутых — в аятах 2:96, 24:3; 3:124, 125; 8:9, 65, 66; 22:47; 29:14; 32:5; 37:147; 70:4; 97:3; 106:1 и 2.

¹⁹⁰ М.-Н. О. Османов ради благозвучия переводит один и тот же глагол тремя: «сердца которых *сплотил* [Верой]. Если бы истратил ты все, что есть на земле, то все равно не смог бы *слить воедино* сердца их, однако *спаял* их Аллах» (8:63).

мести, так что невозможно было соединить два сердца, пока они не станут как бы одной душой»¹⁹¹.

Сложное место с той же лексикой — аят, посвященный распределению закята: «Милостыни — только для бедных, нищих, работающих над этим, — тем, у которых сердца привлечены (*ва ал-му'аллафати кул'убухум*)» (9:60). По смыслу аята, имеется в виду определенная группа людей, чьи сердца хотят привлечь (в переводе М.-Н. О. Османова: «привлечь к принятию ислама»; у Э. Р. Кулиева: «завоевать»), выплачивая *закят* — обязательный годовой налог, один из столпов ислама. Ас-Суйюти выделяет здесь две категории людей, которым может быть дана часть закята, но которые не обязательно являются бедными или слабыми: 1) «работающие над этим» — те, кто собирают *закят*, хранят его, распределяют и записывают, и 2) «те, сердца которых привлечены» — те, кто может таким образом решиться на принятие ислама, или побудить других принять новую веру, или встать на защиту мусульман¹⁹². Тем не менее подлинный субъект привлечения сердец — все равно Аллах, без воли которого никакое действие не реализуемо: «Если бы ты израсходовал все то, что на земле, то не объединил бы их сердца (*мā аллафта байна кул'убихим*), но Аллах объединил их сердца (*аллафа байнахум*)» (8:63).

Разобщенные сердца: «Ты думаешь, что они вместе, а сердца их врозь (*ва кул'убухум шаттā*)»¹⁹³. Это — за то, что они — народ, который не понимает (*лā йа'қил'уна*)» (59:14) — еще одна из характеристик лицемеров¹⁹⁴, в очередной раз связывающая сердце с когнитивными функциями. Аллах говорит о людях: «Стремления ваши различны (*инна са'йакум лашаттā*)!» (92:4), но в данном случае это различие — «сердца врозь» — результат неразумности, понимаемой здесь как неверие. Это же различие / разобщение проявится в день Страшного суда, ведь «в тот день выйдут люди толпами (*аштāтан*)»¹⁹⁵, чтобы им показаны были их деяния; / и кто сделал на

¹⁹¹ Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 300, прим. 1.

¹⁹² *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 4. С. 225–226, прим. 32. М.-Н. О. Османов указывает, что здесь имеются в виду выплаты Мухаммада знатным арабам, чтобы склонить их к обращению в ислам (Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 318, прим. 3).

¹⁹³ У М.-Н. О. Османова и Э. Р. Кулиева — «разобщены». Корень *ш-т-т* по смыслу — «разлучение», «разделение», «рассеяние». — См.: *Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 396–397. Встречается в Коране 6 раз, оставшиеся два контекста дают «пары разных (*шаттā*) растений» (20:53) и раздельное (*аштāтан*) употребление еды (24:61).

¹⁹⁴ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 3. С. 181.

¹⁹⁵ М.-Н. О. Османов переводит: «В день тот выйдут [из могил] люди [и разбредутся] в стороны разные (*аштāтан*)».

вес пылинки добра, увидит его, / и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» (99:6–8).

Интересно, что сердца могут быть не только у людей, но и у джиннов: «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей (*касйран мин ал-джинни ва ал-инси*): у них сердца, которыми они не понимают (*лахум қулубун лā йафқахўна*)» (7:179). Вообще следует отметить, что люди и джинны относятся к одному классу существ, именуемых *ас-сақалāн*¹⁹⁶ (например: «(обе) тяжкие твари (*ас-сақалāни*)» (55:31) или, в пер. М.-Н. О. Османова: «вы [люди и джинны], грехами обремененные») — метафорически «две драгоценности», «два клада»¹⁹⁷. Пророк совершенно ясно отличает их от животных в одном из хадисов: «каждое животное, кроме джиннов и людей»¹⁹⁸ и порой обращается к ним одновременно: «О, сонм джиннов и людей!» (6:130 и 55:33). В свою очередь, аят «А когда страх будет удален от их сердец» (34:23), обычно относимый к многобожникам, нередко интерпретировался применительно к сердцам ангелов¹⁹⁹. Ангелы и джинны относятся к племенам и народам²⁰⁰, кроме того, порой утверждается, что суру «Милосердный» (55) Мухаммад читал джиннам²⁰¹.

¹⁹⁶ Корень *с-к-л* — «стать веским, тяжелым», «обременять», «отягощать» и т. п. (*Гиргас В. Ф.* Указ. соч. С. 101–102), встречающийся в Коране 28 раз, в этом значении — только в указанном аяте.

¹⁹⁷ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 1. С. 223, прим. 35.

¹⁹⁸ Там же. С. 114.

¹⁹⁹ Э. Р. Кулиев переводит: «Когда же испуг покинет их (*многобожников или ангелов*) сердца...». См. также: «Однако существует и другое мнение, согласно которому речь в этом аяте идет об ангелах. Когда Всевышний Аллах обращается к обитателям небес, благородные ангелы лишаются чувств и тотчас падают ниц. Первым поднимает голову ангел Джibriл, и Аллах ниспосылает ему свое откровение. Когда же ангелы приходят в себя и страх покидает их сердца, они спрашивают друг у друга о том, что же сказал Господь» (*Саади*. Указ. соч. Т. II. С. 580–581); также см.: Священный Коран с комментариями... С. 1093, прим. 3825; *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 2. С. 168.

²⁰⁰ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 3. С. 206, прим. 288. В отдельных случаях человек мог быть сопоставлен с ангелами. Так, например, описывая способы ниспослания и откровения, египетский комментатор Корана Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Сахмуд Исфакхани (1219–1289) пишет: «Ниспослание могло происходить двояко. Во-первых, когда Пророк... оставлял человеческий образ, принимал ангельский и получал Коран от Джibriла. Во-вторых, когда ангел принимал человеческий образ, чтобы посланник мог получить Коран от него» (*ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 2. С. 166).

²⁰¹ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 3. С. 64.

ПРИМЕРЫ СУФИЙСКОГО КОНТЕКСТА

Приведем только два примера: мотив «отбеливания», или «полировки», сердца — и попытку известного суфийского мыслителя Хакима Тирмизи (IX – начало X в.) совместить всю «сердечную» лексику в рамках одной модели.

«У этих написал Аллах в их сердцах веру и подкрепил их духом от Него (*катаба фй қулубихим ал-иман ва аййадахум би-рұхин минху*)» (58:22) — верующий открывает истины веры в собственном сердце, все глубже постигая его сложное устройство. Переосмысливая этот же мотив Джалаледдин Руми (1207–1273) писал: «Тетрадь суфия — не чернила письмен, / А белоснежная чистота сердца»²⁰². Но сердце предстает нам прежде всего покрытое ржавчиной (ср.: 83:14), скверной, и отсюда — практика благочестия, позднее понимаемая в основном как суфийская практика, — требует предпринять определенные усилия по очищению сердца. Так, именно в этом контексте возникает мотив отбеливания сердца — например, на вопрос, как Хабиб Аджами (VIII в.) открыл в себе такую духовную силу, последний отвечал: «Пока Вы черните бумагу²⁰³, я отбеливаю свое сердце»²⁰⁴. Возможно, известный корановед и комментатор Корана Абу-л-Фадл ал-Мурси (1174–1257) говорит о такого же рода отбеливании в цитируемой ас-Суйюти фразе: «Апостолы (*хавариййун*) — это белильщики (*қасқарун*)»²⁰⁵. Восьмой принцип из десяти знаменитых принципов суфийского пути братства кубравиййа звучит следующим образом: «*Сабр* — терпеливо добровольно сносить все тяготы и муки борьбы с вожделением, полируя сердце и очищая дух»²⁰⁶ — таким образом, сердце следует тщательно отполировать как зеркало²⁰⁷, а суфий — тот, кто полирует «зеркало своего сердца»²⁰⁸. Ал-Газали, развивая этот же мотив, пишет: «Сердце следует отполировать, чтобы оно было словно некое зеркало, на которое осела пыль, и которое очищают от этой пыли, дабы оно отполировалось»²⁰⁹, — или, в другой формулировке,

²⁰² Цит. по: *Танеева-Саломатиаева Л. З.* Истоки суфизма в средневековой Индии: братство Чиштийа. М.: Вост. лит. РАН, 2009. С. 69.

²⁰³ Имеется в виду деятельность ученого богослова.

²⁰⁴ *Muslim Saints and Mystics: Episodes from the Tadhkirat al-Auliya' (Memorial of the Saints)* by Farid al-Din Attar / Transl. by A. J. Arberry. Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2000. P. 28.

²⁰⁵ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 5. С. 49.

²⁰⁶ *Танеева-Саломатиаева Л. З.* Указ. соч. С. 56.

²⁰⁷ Там же. С. 181.

²⁰⁸ *Суворова А. А.* Указ. соч. С. 77.

²⁰⁹ *ал-Газали ат-Туси, Абу Хамид Мухаммад*. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). Ч. 2: Рукн 2: Обычаи (с Прилож. А и В) / Пер. с перс, вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисмагулина. СПб., 2007. С. 257.

«сердце же человека подобно чистому зеркалу. Дурные черты натуры — как копоть и мгла, застилающие и погружающие его во мрак»²¹⁰.

Хаким Тирмизи, в свою очередь, пишет: «Затем Бог расположил внутри человека полый кусок плоти, который он назвал *қалб* и *фу'ад*. Внутренняя часть его суть *қалб*, внешняя часть — *фу'ад*. Более того, он зовется *қалб*, потому что колеблется (*тақаллаба*); его колеблет Бог... „[сердце] пребывает меж двумя перстами Милостивого, [и] Он вращает его, как пожелает“²¹¹. Что же касается другой части, то она именуется *фу'ад*, потому что она является оболочкой для этого внутри расположенного куска плоти. <...> И Бог устроил два глаза и два уха *фу'ад* для него и дверь в груди. И таким образом Он превратил *қалб* в дом с двумя глазами и двумя ушами и дверью в груди. И сделал грудь дверью этого дома»²¹².

Суфизм, в котором впоследствии исламская антропология развивается в наивысшей степени, дифференцирует элементы коранической лексики (в том числе *нафс*, *қалб*, *рӯх* и иные, реже встречаемые концепты), переосмысляет их как своего рода технические термины, инструменты осмысления мистической практики — кирпичики нового языка, отражающего новую — мистическую — реальность, проявляющуюся в суфийской философии, антропологии, психологии. Ас-Суйюти пишет об этом следующим образом: «Приверженцы символов (*ишиърāt*), стремящиеся к истинному знанию (*хақйқа*), взгляделись в текст Корана, и в его словах им открылись разные тонкости значений. Эти слова они сделали знаками (*алам*), употребляемыми как термины»²¹³. И действительно, в процессе развития суфизма трудность словесного выражения мистического опыта потребовала создания особой нормативной лексики²¹⁴, языка специфических символов и знаков, требующих своеобразной дешифровки. Вычитанные из Корана антропологические контексты стали в итоге основой для описания устройства человека в суфийской традиции.

Перспективы исследования этой темы могут быть обращены к анализу коранической лексики, применяемой при описании устройства человека,

²¹⁰ *ал-Газали ат-Туси, Абу Хамид Мухаммад*. Кимийа-йи са'адат («Эликсир счастья»). Ч. 1: 'Унваны 1–4. Рукн 1 / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисмагулина. СПб., 2002. С. 17.

²¹¹ Хадис.

²¹² *Hakim Tirmidhi. Sira // The Concept of Sainthood in early Islamic Mysticism: Two Works of al-Hakim al-Tirmidhi / An annotated translation with introduction by Bernd Radtke & John O'Kane. Richmond: Gurzon Press, 1996. P. 219.*

²¹³ *ас-Суйюти*. Указ. соч. Вып. 5. С. 47. Д. В. Фролов в комментариях уточняет, что имеются в виду приверженцы суфизма. — См.: Там же. С. 142, прим. 34.

²¹⁴ Ср.: *Танеева-Саломатшаева Л. З.* Указ. соч. С. 138.

на примере других, реже встречающихся кардиологических терминов — «сердечной тайны» (*sirr*) и «сердцевины [сердца]» (*lub*). Интересен и анализ коранической психологии, связанной с «[плотской] душой» (*nafs*), и коранических представлений о духе (*ruh*); наконец, исследование того, как антропологические контексты Корана развиваются в Сунне и — собственно — в оригинальной суфийской мысли, также вполне смогут стать предметом дальнейших серьезных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Абдуллаева Ф. И.* Комментарий к Корану по Лахорской рукописи. Предисловие, пер. с фарси и коммент. // Восток (Oriens). 1996. № 3. С. 94–105.
- Аляутдинов Ш.* Перевод смыслов Священного Корана. В 4-х т. СПб.: ДИЛЯ, 2011.
- Баранов Х. К.* Большой арабско-русский словарь. В 2-х т. 11-е изд., стереотип. М.: Живой язык, 2006.
- Бируни Абу Райхан.* Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений. Ташкент: Фан, 1957.
- ал-Газали ат-Туси, Абу Хамид Мухаммад.* Кимийа-йи са‘адат («Эликсир счастья»). Ч. 1: ‘Унваны 1–4. Рукн 1 / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. СПб., 2002.
- ал-Газали ат-Туси, Абу Хамид Мухаммад.* Кимийа-йи са‘адат («Эликсир счастья»). Ч. 2: Рукн 2: Обычай (с Прилож. А и В) / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. СПб., 2007.
- Гиргас В. Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. М. — СПб.: ДИЛЯ, 2006.
- Игнатенко А. А.* Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004.
- Ислам. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука; ГРВЛ, 1991.
- Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Наука; ГРВЛ, 1986.
- Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. Изд. 3-е, перераб. и дополн. [М.]–СПб.: ДИЛЯ, 2008.
- Коран / Перевод смыслов и коммент. Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2006.
- Костылев П. Н.* Кораническая антропология: на примере концепта «грудь» (*sadr*) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 2. С. 55–72.
- Костылев П. Н.* Религиозная антропология как религиоведческая дисциплина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 1. С. 92–95.

Костылев П. Н. Суфийская эволюция коранической кардиоцентрической антропологии: на примере концепта предсердие (*fu'ad*) // Точки = Puncta. 2012. № 1–4. С. 389–398.

Пиотровский М. Б. Асхаб ал-Кахф // Ислам. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1991.

Саади, Абд ар-Рахман ибн Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого». В 2-х т. / Пер. с араб. Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2006.

Свет священного Корана. Разъяснения и толкования. Т. I–XII. СПб.: Фонд исследований исламской культуры; Петербургское востоковедение; Садра, 2008–2015.

Священный Коран с комментариями на русском языке / [толк. Абдуллы Юсуфа Али]. Нижний Новгород: Медина, 2007.

Суворова А. А. Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков. М.: ИВ РАН, 1999.

ас-Суйюти, Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 1–5 / Под общ. ред. Д. В. Фролова. М.: Муравей, 2000–2006.

Танеева-Саломатшаева Л. З. Истоки суфизма в средневековой Индии: братство Чиштия. М.: Вост. лит. РАН, 2009.

Ушаков В. Д. Фразеология Корана. Опыт сопоставлений фразеоречений Корана и арабского классического языка. М.: Вост. лит. РАН, 1996.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз?. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011.

Фролов Д. В. Семантика мотива камня в Коране // *Фролов Д. В.* Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение. Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2006.

Ancient Philosophy of the Self / Ed. by P. Remes, J. Sihvola. Springer, 2008.

Baig N. Theology of the heart and spiritual care — reflections from an Islamic perspective // [<http://ikstudiecenter.dk/wp-content/uploads/2014/02/Theology-of-the-heart-and-spiritual-care.pdf>, режим доступа: 29.03.2016].

Chittick W. Reason, Intellect, and Consciousness in islamic thought // Reason, Spirit and the Sacral in the New Enlightenment (Islamic Metaphysics Revived and Recent Phenomenology of Life) / Ed. by A. T. Tymieniecka. Springer, 2011.

Encyclopaedia of the Qur'ān / Gen. ed. J.D. McAuliffe. Vols. I–VI. Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001.

Firestone R. Shekhinah // Encyclopaedia of the Qur'ān / Gen. ed. J.D. McAuliffe. Vol. IV. Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001. P. 589–591.

Hakim Tirmidhi. Sira // The Concept of Sainthood in early Islamic Mysticism: Two Works of al-Hakim al-Tirmidhi / An annotated translation with introduction by Bernd Radtke & John O'Kane. Richmond: Gurzon Press, 1996.

- Jeffry A.* The Foreign Vocabulary of The Qur'ān. Leiden–Boston: Brill, 2007.
- Jones A.* Arabic through The Qur'an. Cambridge: The Islamic Texts Society, 2006.
- Kassis H. E.* A concordance of the Qur'an. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Kermani N.* Intellect // Encyclopaedia of the Qur'ān / Gen. ed. J.D. McAuliffe Editor. Vol. II. Leiden–Boston–Köln: Brill, 2001.
- al-Khayat H.* Fast invalidation and modern medicine // Arab News. 2002. 11 November (<http://www.arabnews.com/node/225855>, режим доступа: 29.03.2016).
- Kukkonen T.* The Self as Enemy, the Self as Divine: A Crossroads in the Development of Islamic Anthropology // Ancient Philosophy of the Self / Ed. by P. Remes, J. Sihvola. Springer, 2008.
- Muslim Saints and Mystics: Episodes from the Tadhkirat al-Auliya' (Memorial of the Saints) by Farid al-Din Attar / Transl. by A. J. Arberry. Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2000.
- Mustansir M.* Verbal idioms of the Qur'ān. Ann Arbor: Center for Near Eastern and North African Studies, The University of Michigan, 1989.
- Picken G.* Tazkiyat al-nafs: The Qur'anic Paradigm // Journal of Qur'anic Studies. Vol. 7 (2005). № 2. P. 101–127.
- Reason, Spirit and the Sacral in the New Enlightenment (Islamic Metaphysics Revived and Recent Phenomenology of Life) / Ed. by A. T. Tymieniecka. Springer, 2011.

ПРИЛОЖЕНИЕ ²¹⁵

Указатель сур и аятов

Сура	ед.ч.	мн.ч.	Сура	ед.ч.	мн.ч.
2	97, 204, 260, 283	7, 10, 74, 88, 93, 118, 325	34	—	23
3	159	7, 8, 103, 126, 151, 154, 156, 167	37	84	—
4	—	63, 155	39	—	22, 23, 45
5	—	13, 41 (2), 52, 113	40	35	18
6	—	23, 43, 46	41	—	5
7	—	100, 101, 179	42	24	—
8	24	2, 10, 11, 12, 49, 63 (2), 70	45	23	—
9	—	8, 13, 45, 60, 64, 77, 87, 93, 110 (2), 117, 125, 127	47	—	16, 20, 24, 29
10	—	74, 88	48	—	4, 11, 12, 18, 26
13	—	28, 28	49	—	3, 7, 14
15	—	12	50	33, 37	—
16	106	22, 108	57	—	16 (2), 27
17	—	46	58	—	22
18	28	14, 37	59	—	2, 10, 14
21	—	3	61	—	5
22	—	32, 35, 46, 46, 53 (2), 54	63	—	3
23	—	60, 63	64	11	—
24	—	39, 50	66	—	4
26	89, 194	200	74	—	31
28	10	—	79	—	8
30	—	59	83	—	14
33	4, 32	5, 10, 12, 26, 51, 53 (2), 60	Итого:	20	112

²¹⁵ **Выделенный шрифт** указывает на определенный артикль. (2) после номера аята означает, что в аяте термин встречается два раза.